

Без комментариев

Я верю во всё, что могу себе представить...

/ А. и Б. Стругацкие

«Отель у погибшего альпиниста» /

- То ли дождик, то ли снег, то ли будет, то ли нет, - беспечно промурлыкала Рита после того, как прослушала по телевизору прогноз погоды: девица в юбке-карандаш, в блузе с рюшами и туфлях на высоких каблуках вскользь коснулась метеосводки, больше уделила внимание какому-то новомодному лекарственному препарату, чудодейственному, который лечит от всех болезней. О препарате говорила с таким благоговением, из чего можно было заключить: лечит не только от всего и всегда, но и возвращает молодость, вот ей, даме преклонных лет, это удалось.

Именно об этом подумала Маргарита Косичкина, лицезрея на экране девицу в узкой юбке. Не переключила канал, напротив, с настороженным ожиданием высматривала, как та начнет передвигаться в нужном ей направлении мелкими шажочками, как это делают японки в своих традиционных нарядах - семянт. Но девица исчезла с телевизионного экрана, оставив осадок недосказанности: о погоде в регионе, где проживала Косичкина, она сказала так:

- В некоторых районах области вероятны сильные осадки в виде дождя.

Как вам формулировочка?! На улице лето в самом разгаре, регион расположен на юге, возникает резонный вопрос: какие могут быть осадки на юге в это время года, кроме дождя? Град? Вполне может быть. Однако Ритку возмутила пространная вероятность тех самых сильных осадков «в виде», никакой определенности. Вот и думай теперь – будет дождь, не будет дождя, брать с собой зонт, не брать...

Мысленно высказав собственные предположения, Косичкина, для успокоения, повторно завела речитативное песнопение «то ли дождик, то ли снег...»

Пропела на разные мотивы, выводя страстно, выводя презрительно и надменно, закончив трагическим «ха-ха-ха-хаааа», заменив традиционное

«та-та-та-таааам». Естественно «ха-ха» никогда не было трагическим, но Ритка в этот выходной день пребывала в меланхолии, чтобы избавиться от меланхолии, повысить градус настроения и принялась распевать, веселить себя.

Вдоволь натрудив голосовые связки, Косичкина, девица двадцати семи лет отроду, брюнетка с синими глазами, неожиданно вспомнила о красотке «из телевизора» в невероятной юбке, в обтяжку. А, представив, засемила босыми ногами по полу. Со стороны ее передвижения больше походило на мытарства неумелого лыжника. Под ногу что-то попало, слегка кольнуло, Маргарита превратилась в одноногую цаплю, изучила пострадавшую подошву и с удивлением обнаружила прилипший к ней кусочек засохшей грязи. Откуда в ее стерильной квартире взялась засохшая грязь? Возможно, говоря о стерильности, Рита немного приукрасила действительность, но в ее квартире всегда было чисто, хотя, понятие чистоты у каждого индивида свое. Мысль о генеральной уборке проскочила галопом и унеслась за горизонт, чем порадовала девушку, у которой не было желания убивать свой выходной на трудовые подвиги. Каждый вечер, по возвращению с работы, Рита ужинала, потом наводила порядок - превращала десятиминутную уборку в своего рода физическое упражнение, способное избавить от лишних калорий, полученных во время вечернего чревоугодия. А поесть Ритка любила, что уж скрывать. Положа руку на сердце, нужной цели, с уборкой после ужина, она не достигала, на теле давно образовались излишки. Поначалу собственные видоизменения ее пугали, бесили, возмущали, с некоторых пор она старалась не замечать появления лишних килограммов, выбирала одежду свободного кроя.

Вдруг некстати вспомнила о девице в юбке-карандаш – будь она неладна, за этим воспоминанием последовало авторитетное осуждение себя за невоздержанность в еде, однако, желая себя успокоить, Рита вся подобралась-втянулась и только тогда подошла к зеркалу. Стоять перед зеркалом почти не дыша было весьма проблематично, да и собственное изображение с выпученными рыбьими глазами и выдающимся плечевым поясом никак не впечатляло, поэтому Косичкина выдохнула, расслабилась и скороговоркой пробубнила:

- Вздых глубокий, руки шире, не спешите – три-четыре...

Превратилась в мельницу – бесконтрольно помахала руками, больно ударившись о шкаф-купе. Воззрилась на него с коварной обидой и, недолго думая, пнула обидчика ног. На этот раз ушибла пальцы ног. Попрыгала на здоровой ноге с перекошенной физиономией, причем так резво, что с полки едва не свалилась стоящая на ней рамка с фотографией. На фото была изображена хозяйка квартиры в пору своей модельной внешности – без лишних кг. Рита поправила рамку, стараясь не смотреть на фото. Безадресная злость обуяла ее, осталось согласиться, что хорошего человека должно быть много. И вообще – не такая она и толстая. Взгляд сместился на напроказивший шкаф-купе. Рита вспомнила: у нее в гардеробе есть произведение швейного искусства, как у девицы «из телевизора», как-то купила по случаю, но надела всего один раз. Промучилась весь день: юбка вращалась вокруг талии, стремилась вверх, как фанатичный альпинист к вершине Эвереста. И все бы ничего, но сзади на узкой юбке черного цвета был разрез и при «восхождении» любое заинтересованное лицо могло заметить трусики. И пусть цвет нижнего белья совпадал с цветом юбки, и вообще, трусики были вполне себе ничего, но успокоения данный факт не приносил. Что уж говорить, намучилась с узкой юбкой, вся изнервничалась, а по возвращении домой хотела выбросить недавнее приобретение, но передумала. Бросила в стиральную машинку вместе с другими вещами, выстирала-высушила, после забросила подальше в шкаф, решив, что дело в ее пикантно-преимущественных перед другими формах – слишком велика разница между талией и бедрами. Была бы доской, юбка никуда бы не лезла и не вращалась.

В общем, благополучно забыла до поры-до времени о купленной по случаю вещичке, доставившей немало хлопот. Ее время пришло.

Маргарита покопалась в памяти, пытаясь вспомнить, когда произошел выход в свет в неудобной юбке, и пришла к неутешительному выводу, что дело было еще в период учебы в университете, лет этак пять назад «с гаком», а совсем ни в период рабочих будней – совсем недавно. За эти годы... произошла трансформация женской фигуры. Сколько прибавила в весе, Ритка не знала и не стремилась узнать. В одном была абсолютно уверена: не перешла от двузначных значений к трехзначным. И сей факт сильно успокаивал.

Однако, страусиная политика никогда до добра не доводит, – запоздало осознала Косичкина. От данного осознания ей снова взгрустнулось, чего

совершенно не хотелось, поэтому она решила вернуться к «вокальной» карьере. Затянула:

- Это ясно всем, это ни секрет, счастлив тот, кто найдет правильный ответ.

Повторила много раз, как заезженная пластинка, но в итоге притормозила в конце, отрезав «правильный ответ» - кто найдет - и всё! Не поленилась согнуться, нашла кусочек засохшей грязи, которую самолично стряхнула с подошвы, и пробормотала:

- Кто даст правильный ответ – откуда здесь ЭТО? От-ку-да? – по слогам повторила она. – А вдруг кто-то проник в квартиру во время моего отсутствия? И этот кусочек грязи – доказательство, улика против нарушителя закона? А?

Ритка осмотрела комнату зорким взглядом гениального сыщика, намереваясь найти подсказку. Взгляд остановился на двух оконных шторах, фалдами собравшихся по обеим сторонам окна. Для начала девушка попыталась рассмотреть обувь злодея, проникшего на ее территорию во время ее ванн утренних процедур – носки мужской обуви обязаны выглядывать из-под шторы, как это всегда бывает в детективных кинолентах. Визуальный осмотр пространства всегда сопровождался какой-нибудь пугающей мелодией. Но Ритка была настолько напугана, что отказалась напевать что-то устрашающее и еще больше накручивать себя. Но не собиралась отказываться от вклинившейся в голову идеи - именно злоумышленник, проникший в ее квартиру, оставил засохшую грязь на ее идеально-чистом полу! Не это ли доказательство его внедрения с дальнейшим осуществлением преступных замыслов?!

Девушке снова захотелось огласить замкнутое пространство своим трагическим «ха-ха-хахааа», но вовремя передумала, чтобы... беззаконник, чего доброго, не догадался о том, что она догадалась. Хотя... она сама пока не разобралась – пробрался враг на ее территорию или нет, есть вероятность, что внезапно разыгралось воображение, не всегда здоровое. Но кто бы взялся его «лечить»? Во-первых, нет никакого желания, во-вторых, с больным воображением жить веселее... Но проблематичнее...

Как Косичкина не пыталась высмотреть носки злодейских туфель, чей обладатель прячется за шторой, ей это не удалось. Сказано – больное воображение: кому еще втемяшится в голову соединить кусочек высохшей грязи, обнаруженной на полу, с визитом непрошенного гостя с преступными намерениями? Никому, кроме Ритки, она особенная.

Воображение «пошло» дальше. Косичкина не только не оставила в покое безумную мыслишку с появлением визитера-грабителя, но и попыталась ее развить, судорожно размышляя, где еще ее может поджидать неприятный сюрприз. Она осмотрела замкнутое пространство рентгеновским взглядом, опять остановила взгляд на злополучных шторах, однако не решилась подойти ближе и проверить, прячется ли кто-нибудь за ними, напротив, попятилась, воодушевившись одним желанием – выбраться из квартиры без ущерба для собственного здоровья, позвонить в полицию и терпеливо ждать помощи: почему-то она решила, что беззаконник станет терпеливо ждать принудительного выдворения из чужой квартиры с дальнейшими, плачевными для него, последствиями.

Двигаясь задним ходом, чтобы не выпускать из вида злополучные шторы, Маргарита Косичкина добралась до входной двери, запоздало вспомнила о смартфоне, который лежал на кухонном столе, потопталась на пороге в нерешительности – идти на кухню за телефоном или не идти? Как она будет звонить в полицию, если телефон останется на кухонном столе? Но следует учитывать один момент - если она двинется в сторону кухни, злодей может отрезать ей путь к спасению. Сердце бешеной чайкой рвануло в голову, потрепыхалось в голове, как в клетке, и рухнулось в пятки. В голове стало пусто-пусто. И некомфортно. Девушка прислонилась спиной к двери, в спину больно кольнул запор. Ее правая рука скользнула за спину и нащупала задвинутый запор - убедилась, «граница на замке»! Нет никакого возмутителя спокойствия!

Успокоившись и приведя себя в норму, Косичкина двинулась в сторону кухни, где осушила стакан воды. Вытерла губы тыльной стороной ладони, вспомнила о кусочке засохшей грязи, зажатой в другой руке, без долгих разглядываний и изучений выбросила ненужный мусор, вызвавший смятение чувств, в ведро, отряхнула ладони и нерешительно направилась в комнату. С легкой боязнью проверила шторы, заглянула под диван, отчетливо понимая, что совершает глупость: поддиванного пространства едва бы хватило, чтобы под ним поместился кот-подросток. Затем перешла к шкафу-купе. Порыскала за вешалками с одеждой, обозвала себя сумасшедшей и вспомнила о пресловутой юбке-карандаш.

Маргарита долго рылась на полках, охая и чертыхаясь, но от своего желания найти нужную вещь все же не отказалась. Благодаря девичьему усердию и терпению пропажа в итоге нашлась. Юбка выглядела совершенно

новой, стрейчевый атлас радовал глаз, спереди на талии находился кокетливый бантик из такого же материала.

- Убожество, - неожиданно для себя констатировала Косичкина, несмотря на то, что с ее уст не сходила довольная улыбка. Видимо, радость относилась не к самой находке, это была улыбка удовлетворения от достигнутой цели.

Невзирая на констатацию, девушка все же решилась на примерку. Очень хотелось, что молния сошлась и неудобство в виде стянутости не мешало перемещению.

Успокаивало одно – материал стейчевый, поэтому, приложив усилия, можно уместиться в юбке. Но, увы – молния на юбке не собиралась застегиваться, как Рита ни ухищрялась-изворачивалась, как ни называла себя Золушкой с руками, которые растут из правильного места. Уговоры на юбку не подействовали, чуда не произошло.

С трудом освободившись от данного несговорчивого предмета одежды, Косичкина приуныла, затем полезла за напольными весами, которые давно лежали в кладовке без надобности – Рита считала, что ненужная информация ей ни к чему, пребывала в твердой убежденности, что ее вес незначительно колеблется возле привычных пятидесяти трех килограммов. И это при росте метр шестьдесят пять. Конечно, не худышка, но без перебора, фигуристая. На лицо «страусиная» политика! Естественно, безотчетная уверенность – не последнее дело, но мозги включать не лишне.

Маргарита без устали передвигала весы с места на место, не удовлетворившись очередными показателями: вдруг весы попросту «врут», происходит перекося по причине неровной половой поверхности. Сейчас найдет идеально ровную плоскость и...

Идеально ровная плоскость не находилась, а злобные напольные весы настойчиво показывали одну и ту же цифирь – пятьдесят восемь! Перебор – пять кг. Пять!

- Как дальше жить? – задала философский вопрос Косичкина, убирая с глаз долой предательские весы. Недолго думая, пришла к неутешительному выводу, что с такими килограммами жизни нет. Возможно, кого-то данная цифра утешит, но не Риту.

Она приняла архиважное и ответственное решение – незамедлительно заняться своей фигурой, начать худеть прямо с сегодняшнего дня. Устроит разгрузочный день, одна вода и больше ничего – ни-ни, ни крошки.

Пораскинув мозгами, сообразила: организм надо подготовить, нельзя подвергать его стрессу, резко оставляя совсем без еды. Любой стресс – это чревато. Значит, сегодня Рита посидит на овощах и фруктах, а завтра устроит разгрузочный день.

Кое-как успокоившись, Маргарита направилась на кухню, чтобы изучить содержимое холодильника на предмет малокалорийной еды. Увиденное ее не сильно порадовало: буженина, кусок пиццы, майонез, сметана, два вида колбас и еще множество разных запрещенных продуктов, которые еще пару часов назад относились к категории рекомендуемых, потому «никак не сказывались» на габаритных размерах.

Без сожаления Косичкина сгребла продукты в пакет и отнесла соседу, который принял безвозмездный дар с превеликим удовольствием – будет чем закусить. Набрался наглости и вкрадчиво поинтересовался, нет ли чего-нибудь жидкого в стеклянной таре, градусов не менее сорока, но ниже, так и быть, допускается: на безрыбье, как говорится, и рак – рыба. Косичкина отбрила: «Не наглей!» и скрылась в своей квартире.

С удивительной настойчивостью с трудом уместилась в джинсах, которые еще в начале мая легко застегивались (или это было в прошлом мае?), в очередной раз упрекнула себя в безразличии к собственной персоне и в «страусиной» политике. Надела футболку, придирчиво себя осмотрела, выискивая вываливавшийся в определенных местах жир, неопределенно подергала головой, но футболку не сменила на разлетающую-балахон, после чего поспешно покинула квартиру.

Рита прыгнула в машину и направилась в ближайший супермаркет, чтобы отовариться полезными, низкокалорийными, продуктами, по большей части овощами и травушкой-муравушкой, убедительно приговаривая:

- Я травоядная, я травоядная...

Убеждение выходило так себе, сильно хотелось буженины: отрезать толстый кусок, уложить на ломоть хлеба, заранее намазанный горчицей, впиться зубами и... наслаждаться жизнью. А на утро получить очередную прибавку в весе.

Вожденный бутерброд вмиг испарился, желание объедаться пропало.

Надо пойти на фитнес, - без особой радости подумала Рита, жуткая лентяйка: она терпеть не могла физических нагрузок, занятий спортом. Даже в школе и в университете отлынивала при любой возможности. Выход находился легко – занятия по физвоспитанию можно не посещать, если ты ходишь в какую-либо спортивную секцию. Рита занималась в секции по шашкам. Тоже спорт, почему нет. Особых вершин не достигла, но без побед над середнячками не оставалась.

Припарковавшись у торгового центра, в котором на первом этаже находился супермаркет, Ритка окрысилась:

- Почему надо было ехать на машине?! Почему нельзя было пойти пешком?!

Высказавшись, зло хлопнула ладонями по автомобильному рулю, якобы бывшему всему виною. Следующее обращение тоже вышло «по адресу»:

- Разве тебе не известно, что движение – это жизнь? Надо больше двигаться, а наш народ обленился до такой степени, что скоро в туалет будет ездить на автомобиле. Как ты считаешь, я права?

Автомобильный руль ответил ей молчаливым согласием. Косичкина удовлетворенно кивнула и покинула салон. Для начала подняла очи долу, воззрилась на небо без единого облачка, вспомнила слова девицы в вызывающей юбке и задиристо хмыкнула, отпугнув наглеца-голубя, который терся у ее ног.

Маргарита Косичкина не любила праздно шататься по продовольственным магазинам, она четко знала, что ей нужно приобрести, укладывала одну за другой необходимые покупки в корзину или в тележку, в зависимости от количества товаров, и двигалась к кассе. Сегодня всё было иначе: Рита чувствовала себя чужой на празднике жизни. Она бродила между стеллажами и с неудовольствием взирала на «всякую гадость», которую вовек бы не взяла в рот, если бы ни обстоятельства. В овощном отделе дело пошло веселее: в корзине оказался ананас, зелень, помидоры-огурцы и яблоки. Отказавшись от хлебобулочных изделий, Риты неуверенно бросила в корзинку хлебцы и от жалости к себе печально вздохнула. Но делать нечего – поставил себе цель, двигайся к ней без сожаления, уверенно двигайся и... радуйся изо всех оставшихся сил.

Прежде чем направиться к кассе, Маргарита потянулась к отделу кулинарии, решив напоследок полюбоваться жареными окорочками, свиными отбивными, кусками аппетитной семги и другими продуктами-табу.

Ее вниманием тотчас завладела женщина-блондинка средних лет, которая с замороженным вождением взирала на готовую к употреблению продукцию. Рита почувствовала в ней соратника по борьбе с лишним весом, но быстро отвергла преждевременное заключение: дамочка лет пятидесяти была стройна как серна. Ее фигуре могла позавидовать не только ее ровесница, но и ровесница Риты. Косичкина пригляделась к незнакомке и иначе расшифровала ее взгляд, заменив замороженное вождение на очумелое непонимание.

Что это значит?

Ответ родился в голове девицы с воображением без промедления: у дамочки неожиданно появился спутник жизни! Ранее тревоугодие ее занимало так же, как верблюда стейк из семги - питалась кое-как, без всякого фанатизма, а с появлением в ее жизни мужчины поняла одно – удержать его рядом можно при условии, что она станет отличной кулинаркой. Пока цель не достигнута, можно чуть-чуть приукрасить действительность, попросту запудрить мужику мозги - купить готовую еду в супермаркете. Как известно, путь к сердцу мужчины лежит через пищеварительный орган, и пусть звучит это банально и «не в ногу со временем».

Надо признать, здешние повара готовили неплохо: Рита давно в этом убедилась, когда была сильно голодна, а на приготовление пищи не было ни сил, ни желания. Чего проще – заехал после работы в супермаркет и купил все, что душа пожелает. При условии, что не стеснен материально.

Ритка окинула дамочку оценивающим взглядом и догадалась, что та «не доедает последний кусок», в том смысле, что не нищенствует. Следовательно, способна купить почти всё, что пожелает ее душа, держа в уме желания новоявленного избранника.

Косичкина не отказала себе в удовольствии подойти ближе к прилавку, но еда ее мало занимала. Ее занимала незнакомка с неокончательно разгаданными эмоциями на лице. Эмоции были сдержанными, потому не поддавались простому пониманию.

Пока дамочка не предпринимала никаких попыток к действию, ее желания не двигались с мертвой точки - не выражались словесно. Дамочка по-прежнему стояла столбом и смотрела на готовую еду, как Рита на первом курсе университета смотрела на задачу по начертательной геометрии: как баран на новые ворота - с полным тупизмом. Рита и начерталка – не близнецы и братья, как Ленин и его партия согласно поэту Маяковскому, это две разные планеты, которые вращаются друг относительно друга. И ходила бы Ритка к экзаменатору веки-вечные, если бы не добрые люди, ее сокурсники, оказавшие ей конкретную помощь на экзамене и подставлявшие надежное плечо на протяжении всего семестра, пока они все дружно вгрызались зубами в данный гранит науки.

Вспомнив о помощи своих сокурсников, Ритка вознамерилась осчастливить рядом стоящих, остановив внимание, что естественно, на дамочке. Но вовремя опомнилась: когда перед тобой женщина чуть ли не в два раза старше, как-то неловко лезть с советами. Тем более, Рита пока не разгадала причину ее задумчивости. Вдруг эта женщина - писатель, и ее озарила очередная писательская мысль? И еда здесь вовсе не при чем.

И нет бы Ритке идти своей прямой дорогой к кассе, но где там: она притаилась неподалеку и стала исподтишка наблюдать за фигуристой блондинкой, при этом мысленно рассуждая, чем та питается. Не иначе – святым духом, раз к пятидесяти годам не перестала вызывать зависть у окружающих. Разве такая изящная красotka может быть одна? Но нельзя забывать – не родись красивой, а родись... Богом поцелованным.

Между тем коротко стриженная блондинка в милом бирюзовом сарафанчике длиною до колена успела пропустила несколько человек в очереди, и только потом на ее лице появилась уверенность, пусть и слабая. Рита отмела идею с писательством, вновь вернулась к идее с мужиком-чревоугодником. Две бойкие тетki по ту сторону прилавка ловко упаковывали выбранные покупателями продукты с пластиковые контейнеры, взвешивали, клеили чеки, желали покупателям приятного аппетита, на озадаченную покупательницу почти не реагировали – если только переглядывались и усмехались. Но та, что помоложе, все же не выдержала, когда незадачливая покупательница вновь уступила свою очередь сутулому парню в очках. Она что-то ей сказала, показала, та кивнула и повеселела. Уложив несколько пластиковых контейнеров в тележку, блондинка направилась далее. Рита, как цыпочка за курицей, последовала за ней.

Сначала фигуристая блондинка купила батон, потом – сок и бутылку минеральной воды, после чего зависла среди рядов с алкогольной продукцией: Ритка убедилась в правильности своего первоначального предположения – о появлении в жизни немолодой особы, до сей поры не счастливой и не целованной Создателем, спутника жизни. Дамочка брала в руки бутылку вина, долго изучила этикетку и возвращала бутылку на полку, затем затерялась среди пивного «великолепия». В итоге переместилась к полке с крепкими алкогольными напитками, как заправский профессионал хапнула бутылку коньяку, чтобы не передумать, и поспешила к кассе.

Ритка пристроилась за дамочкой в очереди и принялась открыто ее рассматривать. Объект неожиданного внимания со стороны девицы-брюнетки с синими глазами наслаждено купался в собственных мыслях с блаженной улыбкой на устах. Со стороны она походила на победительницу Олимпиады, обскакавшую более сильных соперников, которая до конца не верит в свою удачу.

Маргарита взглянула на нее с невзрачным осуждением: она рассчитывала, что дамочка достанет список и свериться с ним, разволнуется, станет шарить глазами по сторонам, а Рита... проявит внимание, предложит свою помощь, тем самым завяжет знакомство и узнает все тайны. Так ей казалось и так ей хотелось.

Видимо, никакого списка у дамочки не было, а выложенный на ленту товар вызывал у нее трепетное восхищение, как вызывает восхищение некий шедевр старинного зодчества в музее «Талантливый старец» деревни Закандрюец. Ритка сравнила пластиковые контейнеры с зодчеством русских умельцев далекого и не очень далекого прошлого и пришла к выводу, что во время будущих археологических раскопок обнаруженное количество пластика заставит усомниться в существовании чего-то иного, чем органические материалы, основой которых являются синтетические или природные высокомолекулярные соединения.

Очень жаль, что к потомкам дойдет один неразлагающийся пластик, который затмит по количеству всё остальное, - с печалью осознала Маргарита и пришла к еще одному выводу, - некоторые ученые утверждают, что когда-то, миллионы-миллионы лет назад, на земле уже была высокоинтеллектуальная жизнь с какими-то технологиями, но данная версия разбивается о существование различных органических веществ, которые

никуда не деваются. Где вы слышали, что во время нынешних археологических раскопок нашли пластиковую бутылку, свидетельствующую, что древние жители земли не были примитивными по сути своей? О как! Оказывается, «ларчик просто открывался!»! Этак можно диссертацию накрапать... Бери выше – получить Нобелевскую премию... Шнобелевскую премию, - мысленно поправила себя Маргарита Косичкина, возвращаясь в безрадостную действительность, лучом света которой являлась дамочка-блондинка с неадекватным поведением.

У кого нет личной жизни, тот нагло лезет в чужую, - вспомнила Рита чье-то умное высказывание, способное поставить ее мозги на место: очень не хотелось в очередной раз убеждаться, что с личной жизнью у нее полный напряг. Надо выбросить дамочку из головы и заниматься своим делом, в данный момент, идти к поставленной цели всеми возможными средствами: худеть и хорошеть на глазах.

Блондинка в красивом сарафане, подчеркивающим ее фигуру «песочные часы», успела расплатиться, уложить покупки в пакет и независимой походкой направилась к выходу.

Рита забыла об установке, данной себе минуту назад, и поспешила следом за моложавой красоткой...

Первым делом незнакомка устремилась на парковку, забросила пакеты с провизией в багажник, после чего замерла в полном недоумении. Приложила ладонь к горлу, сместила ладонь к груди и потерла, при этом тревожно осматриваясь.

Маргарита Косичкина подумала, что тетка «шифруется», в том смысле, что проверяет за собой слежку. И тоже поводила глазами, стараясь не выпускать из вида объект своего пристального интереса. Неподалеку пожилая пара перегружала покупки из тележки в багажник. Еще дальше выясняли отношения парень с девушкой, в итоге парень запрыгнул в машину и уехал, а девушка топнула ногой и заревела. В непрезентабельном автомобиле сидел мужичок начала пенсионного возраста в бейсболке на голове и с газетой в руках, почти как в шпионских фильмах, не хватало солнцезащитных очков. Мужичок не завладел вниманием фигуристой дамочки, чего не скажешь о Маргарите Косичкиной, взгляд которой метался от старого объекта интереса к новому.

- Что ж мне, умной и красивой, разорваться теперь? – пробормотала она себе под нос, вспомнив анекдот. Но при этом старательно изображала полное равнодушие.

Ритка успела исключить первое предположение о мужчине-чревоугоднике, второе – о писательской рассеянности, сосредоточилась на шпионаже. Шпионкой, естественно, была дама спортивного телосложения, которая постоянно проверяла наличие «хвоста», запутав неугомонную Косичкину, которая, сама того не подозревая, угодила в шпионские сети, в том смысле, что... ей грозит опасность. Ритка привыкла действовать вопреки и невзирая, поэтому у нее не появилось разумного желания «уносить ноги». Пусть враги боятся, я у себя дома, на Родине! – с вызовом подумала она.

Спрашивается, зачем человеку с высшим техническим образованием, волею судьбы занявшему место редактора в небольшом издательстве, следить за женщиной средних лет, внешне никак не походящей под известный образ шпиона? Будто бы не за чем. На первый взгляд. Ответ прост для самой Маргариты: она всегда мечтала написать детективную историю, но далее одного предложения – сумерки сгустились неожиданно – так и не пошла. Идей было множество, идеи растягивали начинающего прозаика в разные стороны, не предоставляя возможности прийти к консенсусу.

В редакцию издательства Косичкина попала благодаря знакомству с его владельцем, бывшим по совместительству мужем ее матери, то есть Риткиным отчимом. Предложение явно исходило от матери, она всего лишь вложила его в уста супруга. Мать Риты всегда считала свою дочь всесторонне развитой и литературно одаренной. В школьные годы дочь побеждала на олимпиадах по литературе, ее сочинениями заслушивались не только учителя и одноклассники, но и коллеги матери, искренне восхищаясь ее редким талантом. Но вышло так как вышло – Ритка оказалась в техническом вузе. Когда мать узнала, что в издательстве есть вакантное место редактора, то «взяла быка за рога». На высокую должность пока никто не засматривался. Итак, отчим сделал падчерице заманчивое предложение, та тотчас согласилась...

От нагрянувших идей с детективом у Ритки начали покалывать подушечки пальцев, как бы в предчувствии чего-то необыкновенно-заманчивого. Она не поспешила сесть в свой автомобиль, чтобы мчаться домой, где в тишине

писательского кабинета в виде обычной кухни будет совершаться таинственный обряд создания шедевра.

Подарок отчима на ее двадцатипятилетие - автомобиль заморского автопрома, не роскошный, но вполне себе достойный и надежный - остался без внимания своей владелицы, только вместил в себя незадачливые покупки. Дверца громко хлопнула, мужик в бейсболке с газетой в руках укоризненно покосился на резкую девицу и поморщился от возмущения. Ритка посмотрела на мужика с вызовом, ему пришлось сосредоточиться на чтении.

Прежним укоризненным взглядом мужчина напомнил ей отчима. На самом деле, отчим был добрым дядькой, но только в семейном кругу, не в бизнесе - в бизнесе уживаются сплошь акулы. Однако и дома иной раз изображал укор, чтобы супруга, которую он любил безмерно и позволял ей многое, не забывала, кто в доме хозяин. На самом деле, главой семьи была Риткина мать, София Марленовна, а ее супруг, Владимир Евсеевич, не собиравшись претендовать на ее место, изображал укор лишь с одной целью – повеселить жену, когда та была чем-то огорчена. Владимир Евсеевич не только безумно любил супругу, но к Ритке относился, как к родной дочери, своих детей у него никогда не было, впрочем, как и до сей поры официальных браков. Мать Риты вышла за него замуж после трех лет вдовства. В ту пору дочери стукнуло семнадцать. Владимир Евсеевич не уставал повторять, что София Марленовна послана ему судьбой, он надеется прожить с ней долгие годы и умереть в один день, этак лет в девяносто пять. Сейчас матери было пятьдесят четыре, а ее суженому, Владимиру Евсеевичу, на четыре года меньше. Вот так вот. Ни сама София, ни ее дочь, нисколько не сомневались в искренности чувств мужчины. Не было у Владимира никаких корыстных помышлений в отношении Софии, которая до их встречи проживала вместе со взрослой дочерью в крохотной двухкомнатной квартире в обычном панельном доме, не была обладателем «золотых гор» - существовала на скромную зарплату экономиста на предприятии по изготовлению светильников. С Владимиром познакомилась в гостях у своей давней подруги, с которой не виделась много лет: когда-то давно они соседствовали и дружили, потом разъехались и потеряли друг друга. Случайно встретились на улице, подруга затащила ее в гости. В тот момент к мужу подруги «заглянул на огонек» институтский товарищ. В общем, случайно встретились два одиночества и стали жить вместе, в загородном особнячке. Рита наотрез

отказалась переезжать и осталась полноправной хозяйкой двухкомнатной квартиры, хотя, и мать, и отчим уговаривали ее. В то время она была студенткой первого курса. Мать не стала оспаривать ее свободу, и не потому, что мечтала об уединении с новым мужем, а потому, что полностью доверяла своей уже взрослой дочери, серьезной и ответственной.

Видела бы ее мать в настоящий момент, забрала бы свои слова обратно.

Ритке хотелось расстаться со своей затеей, ехать домой и заниматься... чем душа пожелает - правильным питанием для быстрого похудения, написанием детектива, но жгучее любопытство все же пересилило.

За это время тетка успела занять водительское место, и даже запустила двигатель, но трогаться с места не спешила. А Маргарита Косичкина по-прежнему мялась у своего автомобиля, одновременно следила за дядькой с газетой и за рассеянной теткой.

Тетка, действительно, была рассеянной: она вылезла из машины и, опершись локтем на дверцу, принялась в очередной раз озирать окрестности. Можно подумать, проехала сотню километров и оказалась в незнакомом месте, - осудила ее поведение Маргарита. Место было знакомое, без всяких изменений, даже на небе не случилось сгущения туч, солнце ярко светило и обещало спалить любого зеваку, когда доберется до зенита.

Маргарита успела поджариться на утреннем солнце, в брюнетистую голову сильно пекло, незаметно подкрадывался перегрев со всеми далеко идущими последствиями: головная боль, тошнота, слабость. Девушка нашла в машине бутылку с теплой противной водой, и, кривясь, начала ее пить жадными глотками, при этом мысленно подбивала тетку к действию. Тетка продолжала виснуть на дверце автомобиля и что-то высматривать вдаль. Рита попыталась проследить за теткинским взглядом и быстро сообразила, что ее внимание привлек импровизированный рынок, расположенный чуть левее остановки общественного транспорта, расположенной на другой стороне проезжей части. Тетка снова поворачивала головой, заметила светофор с пешеходным переходом, закрыла машину, щелкнув брелоком, и устремилась к цели.

Косичкина сложила ладонь ковшиком, налила в ковшик воды, брызнула из ковшика на грудь, протерла влажной рукой шею, чтобы привести себя в норму. Быстрым движением избавилась от бутылки, закрыла автомобиль и с показательно-беспечным видом потянулась за блондинкой, при этом старательно отводила от нее взгляд, потому что не забывала, кем на самом

деле может быть... обычная с виду фигуристая блондинка в легкомысленном фиолетовом сарафане – профессиональной шпионкой, у которой имеются глаза на затылке. А рынок – это всего лишь очередной повод проверить наличие «хвоста».

Африканский ветерок лохматил брюнетистые волосы Маргариты, она пыталась с ними совладать, приглаживая ладонью, как прилежный ботаник. Тетка перешла дорогу на пешеходном переходе, Рита проделала тоже самое. Оказавшись на противоположной стороне, Рита невольно оглянулась, чтобы убедиться, что мужик в бейсболке не стал третьим лишним. Мужика видно не было, она облегченно выдохнула, и сразу пришла к выводу: тетка никакая не шпионка. Пришлось вернуться к первоначальной версии с мужиком-чревоугодником. И все же Ритка не повернула назад с легким чувством свободы от новых необузданных идей, а потрусилась за блондинкой.

До импровизированного рынка с торговками оставалось метров пятьдесят, когда незнакомка вдруг сбавила темп, покачнулась, но на ногах удержалась, благодаря стеклянной стенке остановки общественного транспорта. В своеобразном стеклянном «аквариуме» на скамейке пристроилась парочка. Парень возлежал, пристроив свою вихрастую голову на коленях бесцветной девицы. Девица мечтательно смотрела вдаль, не переставая перебирать пальцами его волосы. Парень наслаждался и щурился. Тут же на скамейке пристроилась недавняя рева-скандалистка, от которой сбежал возлюбленный. Она уже не плакала, но глаза были красными. На весь проходящий мир она смотрела с печалью, на парочку - с ненавистью. Кроме этой троицы в аквариуме находился молодой мужчина, он стоял поодаль и пялился на экран своего смартфона. Блондинку от него отделяла стеклянная стенка. Молодой мужчина был слишком увлечен, чтобы обратить внимание на внешние факторы, пусть и в виде симпатичной дамочки со странным поведением. Дамочку неожиданно припечатало к стеклу, а ему и дела мало.

Рите показалось, что она сделала это нарочно, еще бы знать, с какой целью. Однако на лице блондинки отразилось нетеатральное страдание. Или она хорошая актриса – одно из двух. Если первое, то дамочку посетило недомогание морального свойства: кто-то из сидящей-лежащей на скамейке парочки ей знаком, и данное общение ею не приветствуется. Ритке стало интересно, что случится сию минуту. Но никто из тех двоих не обратил никакого внимания на теткин пассаж. Да и тетка особо не интересовалась влюбленной парочкой.

На плече блондинки болталась сумка небольшого размера. Блондинка достала из сумки веер и принялась устало им обмахиваться.

С утра город плавится от жары, не удивительно, что немолодой женщине стало дурно, - решила про себя Косичкина.

Слегка оклемавшаяся особа вернула веер на место и вяло продолжила путь в прежнем направлении. Ритка потянулась за ней. Но через пару минут тетка сбилась с прежней переходной скорости, и, не дойдя до рынка, свернула направо. Теперь она следовала в неизвестном направлении по узкому тротуару, тянувшемуся лентой среди высоких лиственных деревьев. Походка у незнакомки была неуверенной, так ходят слегка подвыпившие люди. Преследовательница даже подумала, что та успела опрокинуть стаканчик горячительного возле своего автомобиля, и теперь ее путь лежит не в сторону импровизированного рынка, а домой, потому как садиться за руль в таком состоянии закон не велит. Но Рита быстро отвергла свою догадку из-за пакетов с продуктами, которые остались в багажнике автомобиля.

Незнакомка и ее преследовательница очутились в чужом дворе. Первая остановилась и осмотрелась, вторая спряталась за толстый ствол тополя, тут же угодив ногами во что-то мягкое. И сразу услышала:

- Раскудрить твою через коромысло!

Рядом с Ритой появился из ниоткуда бравый старикан с метлой в руках. Его усилиями под раскидистым деревом образовалась кучка мусора, куда и угодила рассеянная Косичкина. Он не нашла ничего лучше, как приложить указательный палец к губам, после чего вернулась к объекту своего невоздержанного внимания. Старик крякнул, но не пустился в воспитательный процесс. Во дворе было пусто и тихо, как это бывает в студеную зимнюю пору, но никак не поздним утром в летнее время. Голос дворника рассек тишину двора и развеялся резким порывом африканского ветра. Рита успела заметить, что окрик произвел впечатление на тетку: она вздрогнула и странно подкосила правую ногу – слегка приподняла ее и вывернула носком внутрь, словно собиралась произвести некий футбольный финт. Рита ожидала, что далее тетка повернется, чтобы разобраться, не к ней ли обращено ругательство. Так поступит любой. Но не тетка. Она задержалась дольше времени в нелепой и неудобной позе, все же вернула ногу на место и неуверенно последовала далее. Рита вжалась в дерево, произвольно обратив внимание на старика. Он стоял неподалеку с метлой

наготове и переводил взгляд с одной женщины, удалявшейся от него, на другую, присосшую к стволу. Затем снова крикнул то ли от удовольствия – какое-никакое, а развлечение, то ли от неудовольствия – дерзкая особа не отреагировала должным образом на его ругань. Ритка дернула головой вправо, как бы говоря – да, так бывает. Сообразительный старикан гораздо тише повторил свое ругательство и вернулся к своему ответственному труду.

Маргарита выглянула из-за дерева. Тетка, пошатываясь, двигалась в сторону детской площадки. На площадке стоял бревенчатый домик, куда тетка, недолго думая, втиснулась, прежде изучив его содержимое.

Косичкина вспомнила игру в прятки и принялась перемещаться ближе к детской площадке, перебегая от дерева к дереву. Выбрав удобную позицию, с которой через небольшое окошко как на ладони видна блондинистая голова, она принялась к долгому ожиданию. Так ей, по крайней мере, казалось. Пока голова незнакомки оставалась неподвижной и покоилась на внутренней бревенчатой стенке домика.

Ритке снова захотелось домой. Но прежде она должна разобраться, что происходит: теперешнее поведение тетки было в сто крат подозрительнее предыдущего. Получается, у нее здесь назначена встреча?

Косичкина поискала глазами дворника, но того и след простыл. Кучка мусора, в которую угодила девушка, находилась на прежнем месте, но в размере не увеличилась. Старик не желал совершать трудовой подвиг. Или... он не тот, за кого себя выдавал?

- Ой, дура я, дура, - прошелестела себе под нос Ритка, - этот дворник совсем не дворник. Эти двое... они одного поля ягоды. Он дал ей знак – мол, встреча отменяется, и исчез. Сейчас она посидит какое-то время, для отвода глаз посидит – никому не возбраняется сидеть в детском домике, и уйдет. Но теперь будет хитрее... Что ж мне, умной и красивой, делать-то? - во второй раз за сегодняшнее утро задалась вопросом Косичкина.

Ей показалось, что кто-то подкрадывается к ней сзади. Она подпрыгнула и успела развернуться в воздухе на сто восемьдесят градусов, поцарапав локоть о древесную кору. Сзади никого не было, никто к ней не подкрадывался. Ритка вжалась спиной в ствол, время от времени выворачивая голову и кидая взгляды в сторону домика на детской площадке. Локоть саднил. Ритка плюнула на ладонь и приложила заслуженную ладонь к поцарапанному локтю. Потом вспомнила о влажных салфетках в

рюкзаке и использовали салфетки по назначению. После чего бросила рюкзак на землю и уселась на него, уже по привычке прижавшись спиной к толстому стволу дерева.

Тетка не спешила покидать выбранного места, по-прежнему сидела неподвижно. А Рита, вспомнив свое утреннее поведение в квартире, успела поставить себе диагноз – мания преследования. И глупо хихикнула при этом.

Неожиданно двор огласился детскими голосами. Рита заметила двух молодых мамочек с дочурками. Девочки держались за руки и оживленно переговаривались. Их мамы переговаривались тихо и постоянно вертели головами, как будто ожидали вражеского нападения. Девочки оказались в песочнице, мамы уселись тут же, на перекладине и как бы успокоились, сменили бдительность на спокойное созерцание. Вскоре к ним присоединились еще несколько родительниц с детьми, как будто только и ждали, когда им дадут своеобразный сигнал. Детишки забегали-зарезвились, защебетали-загомонили, все мамы дружно переместились к металлической трубе, выкрашенной в желто-красные цвета. Горизонтальная труба на стойках служила для детской площадки ограждением. Рита заключила, что детскую площадку забыли обустроить скамейками для отдыха. Или жители дома упросили не устанавливать скамейки, чтобы на них не засиживались разные колоритные личности в любое время дня и ночи.

Тетка никак не отреагировала на появление хозяев детской площадки, по-прежнему сидела в глубокой задумчивости в крохотном домике, куда пока не ринулись ребятишки. Но вскоре одна девочка отделилась от компании и направилась к домику. Проникла внутрь, но не задержалась, появилась, держа в руках женскую сумку. Рита не сомневалась, что сумка принадлежит незнакомке, осталось понять, зачем она отдала сумку девочке лет пяти.

Девчушка подошла к своей матери, болтающей с подружками, и сунула ей в руки чужую вещь. Мать удивилась, склонилась к дочери и о чем-то спросила.

Ясно, о чем – где та взяла сумку? - пришла к выводу Рита и убедилась в своей догадливости: девочка указала пальцем на сказочный бревенчатый домик и еще что-то добавила. Мать нехотя поднялась с трубы, одернула юбку, направилась к домику и заглянула внутрь. Что-то ей показалось подозрительным, поэтому она окликнула подруг. Те не сдвинулись с места, на призыв отреагировала лишь одна молодая женщина в серых бриджах и льняной полосатой рубашке без рукавов. Она подошла к домику, заглянула

в него, после чего легко влезла внутрь, побыла там короткое время, вылезла наружу и принялась что-то горячо обсуждать с матерью девочки, обладательницы трофея. Они общались негромко, и Ритка ничего не могла слышать из своего укрытия. Между тем две мамочки прихватили за руки своих чад и отошли подальше от домика, не переставая что-то обсуждать, их подруги оторвались от трубы и присоединились к ним, заинтересовавшись случившимся. Теперь компания сгрудилась неподалеку от Риты, спрятавшейся за деревом, и ей удалось уловить обрывки фраз. Она поняла, что в детском домике на скамье сидит незнакомая женщина, которая не подает признаков жизни. Возможно, просто потеряла сознание, от обезвоживания, на пьяницу будто бы непохожа.

Ритка перевела ошалелый взгляд на сказочный домик, который перестал вызывать у нее умиление, и вдруг заметила на пороге ту самую сумку, которую в спешке обронила то ли девочка, то ли ее мать. Компания пришла в общему выводу, что нужно звонить в «Скорую», что и сделала особа в бриджах и льняной рубашке.

В ожидании машины «Скорой помощи» компания продолжала обсуждать сложившуюся ситуацию и выдвигать предположения. На объект некапитального строительства, где в данный момент находилась особа без сознания, мамы и, тем более, их детишки внимания не обращали. Видимо, в компании не нашлось медработника или человека, способного оказать первую медицинскую помощь, поэтому они предпочли за лучшее вызвать специалистов и ждать, но никто из них не подумал, что иногда ожидание смерти подобно.

Мамаши выстроились полукругом, лицом ко въезду во двор, при этом общались мамы странно: друг на друга не смотрели, их взоры были обращены вдаль – каждая пялилась строго перед собой, при этом они поочередно шевелили губами – старались говорить по очереди. О чем говорили, Ритке, увы, было не слышно, да она и не пыталась уловить суть разговора, ее чрезвычайно занимала чужая сумка, одиноко лежащая на пороге сказочного домика.

Вдруг в голову Маргариты Косичкиной вкралась дерзкая мысль: а неплохо бы незаметно подобраться к незамысловатому строению и выкрасть теткину сумку. Заодно и разобраться, что к чему, в том смысле, что поглядеть на тетку,

которая успела привлечь внимание всего двора. Недолго думая, девушка осуществила свой план, совершенно не думая о последствиях.

С беспечным видом подобралась к интересующему объекту, не забывая посматривать на компанию, выстроившуюся скобочкой - ко въезду передом, к дому задом, - сграбастала сумку и удовлетворила свое любопытство – заглянула в домик. Тетка сидела на низкой скамейке, предназначенной для игр детворы, свесив голову на грудь и не эстетично вытянув ноги. Рите очень хотелось проверить у нее пульс, чтобы разобраться – жива она или нет, от вердикта зависело надо ли брать чужую сумку или нет: если тетка жива, но лучше оставить всё как есть. Но Косичкина не решилась проникать внутрь домика, но и от затеи с кражей не отказалась. После чего вновь притаилась за деревом и затолкала сумку в свой рюкзак.

Как только во двор вкатила машина «Скорой помощи», компания потянулась к ней. Рита выскользнула из укрытия и присоединилась к группе мамочек и детишек, в тайне надеясь, что никто не заметил ее броска в начальной точке у дерева.

Косичкина еще не успела ничего спросить, как особа в бриджах, которую переполняли чувства, протараторила, указывая направление пальцем:

- Представляете, мы обнаружили воон в том домике, на детской площадке, неизвестную женщину...
- Без сознания, - подсказала мать девочки, прихватившей сумку, которая в данный момент спокойно лежала в рюкзаке Риты.
- Вызвали «Скорую», - продолжила бойкая особа в бриджах.
- Надо было еще и полицию вызвать, - вставила еще одна молодая мамаша и пояснила, - вдруг это криминальный случай, мало ли что.
- Сейчас медики посмотрят, и сами примут решение, - вынесла вердикт Бойкая, деловито складывая руки калачиком на груди.

И тут во двор въехала полицейская машина. Видимо, диспетчер «Скорой» проявил инициативу.

Рита не держалась особняком, чтобы не пропустить ни слова их разговоров медиков с представителями правопорядка.

Тетка была жива, это Рита поняла по коротким брошенным фразам молодого доктора с торчащими как у сома усами. Усы ему совсем не шли, но он хотел с их помощью казаться старше. Некстати девушка подумала, что никакой он не врач, а фельдшер, хотя, держится уверенно: заявил полицейскому, что у пострадавшей анафилактический шок, ее в срочном порядке необходимо госпитализировать. Полицейский уточнил, в какую больницу они доставят пострадавшую, доктор назвал номер больницы. Пострадавшую уложили на носилки, носилки поместили внутри автомобиля. Дядька-полицейский, пузатый и мордастый, что-то чиркнул в своем блокноте, проводил взглядом автомобиль с красным крестом, устремившийся прочь, и направился к группе свидетелей, до этого ловивших каждое слово из короткого диалога.

Молодые мамы загалдели, детишки примолкли от испуга, а ставшая невидимкой Косичкина – по крайней мере, ей этого очень хотелось, на полусогнутых ногах покинула чужой двор. Оказавшись на вольном просторе, припустила в сторону торгового центра...

Очувтившись на парковке, Рита зачем-то убедилась, что мужик с газетой укатил в неизвестном направлении, только после этого запрыгнула на водительское место. Уезжать не спешила, вытащила из рюкзака чужую сумку и изучила ее содержимое. Мобильный телефон тотчас выключила, кошелек оставила без внимания, зачем-то взвесила на ладони связку ключей, явно от дверного замка квартиры, отложила ключи от автомобиля, стоявшего тут же на парковке, поворошила разные женские мелочи, расстегнула молнию на кармашке и обнаружила паспорт и водительские права.

Риту интересовал паспорт. С фотографии на документе на нее с торжественным укором смотрела недавняя тетка. На фото она была моложе и выглядела более уверенной.

- Мерзлякова Владлена Борисовна, - прочитала Косичкина. – Прописана по адресу - улица Шаталова, дом семнадцать, корпус два, квартира семьдесят один. Год рождения...

Оказалось, что тетке недавно стукнуло пятьдесят шесть.

Всем бы так выглядеть в пятьдесят шесть, как она, - некстати подумала Маргарита, складывая вещи в сумку. Далее последовал известный вопрос: «Что делать?» Ответ не заставил себя долго ждать:

- Сухари сушить! После всех моих действий, ничего другого не остается.

Но раз дело до сушки сухарей еще не дошло, можно воспользоваться моментом и поехать по указанному в паспорте месту прописки. Чтобы удалить мало-мальские сомнения, уверенно заявила:

- Риск – благородное дело!

Вспомнив песню из своего детства – мама напевала, Маргарита негромко затянула:

- Смелость города берет, смелость города берет, смелость строит города...

Владлена Борисовна Мерзлякова жила в пятнадцати минутах езды от торгового центра, в котором находился супермаркет, где ее впервые увидела Маргарита Косичкина. Дом номер семнадцать растянулся вдоль дороги, запруженной медленно тянущимися автомобилями. Два «приростка» дома номер семнадцать - корпус один и корпус два – спрятались за большим детским садом, ныне пустующим по причине выходного дня. Корпус два - панельная девятиэтажка, состоящая из двух подъездов. Нужная квартира находилась во втором подъезде, на последнем девятом этаже.

Рита приложила к домофону магнитный ключ и облегченно выдохнула, когда услышала обнадеживающее пиликанье – добро пожаловать!

Оказавшись в подъезде, авантюристка решила на пеший подъем на девятый этаж, заодно похудеет, наверное. О своей затее сбросить энное количество килограммов за всеми событиями Косичкина благополучно забыла, вспомнила, когда совершала восхождение. Одышка, будь она неладна! И сердце тревожно – тук-тук, тук-тук. Ясное дело - от страха, избыточный вес здесь совершенно не при чем. И коленки дрожат, как у больного, пролежавшего на больничной койке без движения не меньше месяца.

Ритка попыталась взять себя в руки, переключив внимание на незадавшуюся литературную деятельность. Вот теперь-то она точно напишет сногшибательный роман, детектив, не ограничится одним предложением – сумерки сгустились неожиданно. Рита подумала и добавила: над моею головой. Дурной головой.

Так незаметно, с обвинениями в собственный адрес, она оказалась на верхнем этаже. Осмотрелась-прислушалась и на цыпочках подобралась к

двери квартиры семьдесят один. В соседней квартире бубнило радио. Рита поспешно открыла два замка, просочилась внутрь и только потом осознала – прежде чем проникать на чужую территорию, необходимо удостовериться, что никого нет дома – позвонить, только и всего, никаких сложностей.

Маргарита Косичкина не нашла ничего лучше, как придушенным шепотом произнести:

- Владлена Борисовна, вы дома? Это я, Рита.

Естественно, Владлена Борисовна отсутствовала, на радость непрошенной гостье больше никто на ее зов не откликнулся. Рита осмелела и только собралась обследовать чужую территорию, как снова вспомнила, что оставит свои отпечатки – про перчатки-то тоже забыла! Вот же... голова с дырой!

А вот и нет – не голова с дырой: в рюкзаке у Риты есть тонкие перчатки из полиэтилена, предназначенные для окраски волос и упакованные с маленькую пластиковую коробочку. Уж не упомнит, зачем она положила коробочку с перчатками в рюкзак, но вспомнила уж точно кстати. Рита с трудом напялила перчатки на вспотевшие от волнения кисти рук, тщательно вытерла носовым платком ручку на двери, даже дерзнула открыть дверь и то же самое произвести с наружной ручкой, чтобы после, при отходе, впопыхах не забыть.

- Правильно я поступила, что пришла сейчас, не стала откладывать в долгий ящик, - сомнительно успокоила себя Косичкина и самой же себе пояснила, - рано или поздно полиция установит фамилию потерпевшей и нагрянет к ней домой, чтобы найти улики, подтверждающие... отравление, намеренное... Отравление? Это было отравление? – задалась она вопросом. – Скорее, аллергическая реакция, которая привела к ухудшению самочувствия, приведшему к анафилактическому шоку.

Исследуя содержимое холодильника, Маргарита продолжала размышлять вслух – так ей было спокойнее, будто бы не одна в квартире:

- Некто знал, что на определенный продукт у Мерзляковой сильная аллергия, он незаметно подсунул ей запрещенный... эээ... препарат или какой-то продукт, причем случилось это не вчера, а сегодня утром, перед самым выходом из дома. Потому Мерзлякова и вела себя подозрительно в супермаркете – чувствовала недомогание, не могла понять, что происходит с ее организмом. А я предположила, что она не может сделать правильный

выбор. Потом Мерзлякова покинула торговый центр, на улице почувствовала себя лучше, потому оставила покупки в багажнике и направилась в сторону рынка... Или кого-то заметила на противоположной стороне улицы? Нет, все-таки отдаю предпочтение первому варианту: на воздухе ей стало лучше, она решила купить фрукты-овощи на рынке, чем-то ее не устроили фрукты в супермаркете...

Ритка оценила содержимое холодильника и вздохнула:

- Мда, в холодильнике мышь повесилась. Это наводит на определенную мысль – тетка только что вернулась из поездки... Где она была? Вдруг она чем-то отравилась в поездке? Та самая отравка имеет пролонгированное действие. К примеру. Но вернемся к сегодняшнему утру. Тетка... Мерзлякова переходит проезжую часть, на смену временной передышке вновь приходит ухудшение самочувствия. Потому Владлена сверлила взглядом парочку на остановке общественного транспорта – ей хотелось сесть, закрыть глаза и прийти в себя. Скамейка на остановке занята, она идет в чужой двор – там-то уж точно есть скамейка. Увы, нет. На горизонте маячит домик, притулившийся сбоку детской площадки, Мерзлякова приближается к домику, замечает внутри скамеечку и устраивается на ней, пусть без комфорта. А потом теряет сознание...

Рита переместилась в единственно имеющуюся в квартире комнату. Письменный стол у окна, плоский телевизор на стене, напротив – диван, возле дивана журнальный столик, на столике пустая тарелка и чашка с остатками чая. Рита взяла в руки тарелку и принялась. Запах подсолнечного масла ударил в нос. Тарелка заняла прежнее место.

Слева от двустворчатой двери пристроился шкаф, узкий и высокий. Рита распахнула дверцы и сразу закрыла, посчитав ззорным копаться в чужом белье.

Сместилась к письменному столу. Невысокая стопка книг. На обложке самой верхней книги - мудреное название: «Методика реставрации эстампажей». Книги Риту не занимали, но она их просмотрела. Все книги были по истории и археологии. Ее внимание привлек толстый органайзер с записями, выполненными мелким почерком.

В подъезде что-то грохнуло. Ритка подпрыгнула на месте и быстро засунула органайзер в свой рюкзак. Повертела головой, опустила глаза вниз. Согласно кивнула каким-то своим мыслям и снова взялась за носовой платок, который

на этот раз сыграл роль половой тряпки – удаляла собственные следы, если они имеют место быть. На всякий случай протерла пол в комнате, продвинулась в кухню, потом вернулась в прихожую, дошла до входной двери и уперлась в нее мягким местом. Только хотела разогнуться, как в дверь неожиданно позвонили. Ритка замерла в неудобной позе. И сразу раздался добродушный женский голос:

- Лада, это я. Я тебе блинчиков принесла. С медом. Небось голодная... - Не дождавшись ответа, женщина напомнила, – Лада, я утром к тебе приходила.

После чего пробубнила себе под нос:

- Гляди-ка, не вернулась еще, а мне показалось, что дверь хлопнула. Ладно, после зайду.

Рита приложила ухо к двери и отчетливо услышала, как лязгнула металлическая дверь соседней квартиры.

- И как же мне быть? Как мне уйти незамеченной? – без истеричных всхлипов спросила у самой себя Косичкина. Не стала долго раздумывать, с превеликой осторожностью открыла дверь, и... тут же вновь ее прикрыла. Сердце бешено колотилось, желая выскочить из груди и запрыгать по лестнице вниз, как бы указывая направления движения своей обладательнице. Но у обладательницы было свое мнение на этот счет. Она вернулась в комнату и положила на место чужой органайзер, пару минут назад поселившийся в рюкзаке. Оценила плоды своего незадачливого труда, чуть сместила органайзер - выровняла на том месте, где он находился без ее участия. Только после этого вышла в прихожую, позабыв о возможных оставленных следах на полу, прислушалась, выскользнула в подъезд, и заперла замки, прикусывая губы от напряжения. Справившись, Рита попятилась к лестнице, сжимая в кулаке связку ключей, наконец развернулась, и походкой уставшей балерины поскакала вниз...

Оказавшись на улице, она неожиданно вспомнила, что когда-то давно уже встречала Мерзлякову. Вспомнила ее по одной детали – по ее странному вывороту ноги, готовой к футбольному финту, когда тишину двора огласил окрик дворника.

Где же мы могли с ней пересекаться? В одном уверена – наша встреча случилась очень давно.

Рита шла по тротуару и пыталась вспомнить. Для этого даже пришлось закрыть глаза – так ей всегда вспоминалось легче. Конечно, идти с закрытыми глазами чрезвычайно сложно, можно угодить куда-нибудь, допустим, в яму.

Или оказаться в неловкой ситуации.

Так и случилось: Ритка налетела на кого-то, распахнула глаза и захлопала ресницами. Перед ней стоял молодой человек, похожий на одуванчик – светло-рыжие волосы пушились по всей голове, у парня было добродушное веснушчатое лицо, пухлые губы и нос картошкой. Парень счастливо улыбался, как будто встретил давнюю знакомую, с которой не виделся долгие годы, но не терял надежды рано или поздно случайно столкнуться, вот как сейчас. Парень вцепился двумя руками в ее локти, как бы поддерживал, на самом деле, пытался притянуть к себе, так показалось Маргарите. Она отпрянула, хотела возмутиться, но вспомнила, что сама на него наехала, как взбесившийся велосипед, и сдержанно извинилась. И умело высвободилась. Парень сказал: «Бывает», не пошел своей дорогой, а продолжал стоять напротив и светиться от счастья.

Рита тоже стояла перед ним и щурилась. Но не улыбалась, поглядывала со всей учительской строгостью, так смотрят на провинившегося ученика. Парень открыл рот, чтобы... назвать свое имя – познакомиться решил, но сообразительная Ритка, вмиг обогнула высоченное препятствие с данным ею прозвищем Одуванчик, и поспешно двинулась по тротуару, при этом уговаривала себя не оглядываться.

Прежние потуги с воспоминанием выветрились из головы при столкновении с субъектом, поведение которого выглядело очень подозрительным.

А вдруг он за ней следил? И столкнулся с ней специально – привычным способом карманника решил ощупать ее рюкзак, висевший на одном плече.

Рита завернула за угол и только потом остановилась, открыла рюкзак и проверила его содержимое. Все ее вещи были на месте. И чужая сумка, в том числе. Ритка облегченно выдохнула. А зря.

- Девушка, я могу вам чем-нибудь помочь? – раздался рядом уже знакомый голос с приятными интонациями. Голос она узнала сразу, хотя, услышала всего одно слово «бывает».

- Молодой человек! Вы что, меня преследуете?! – громко возмутилась Рита, привлекая внимание многочисленных прохожих.

- Мне показалось, что вам требуется помощь, - широко улыбаясь, произнес он.

- Не нужна мне ничья помощь! – закатила свои синие глаза Маргарита и поспешно удалилась...

Виталина вышла замуж во время учебы в институте за своего сокурсника. В педагогическом парней было раз-два и обчелся. Но и те немногие пытались завоевать внимание привлекательной девушки, умной и начитанной, к тому же с утонченным чувством юмора. Внимание завоевывали многие – общению с девчонками Вита всегда предпочитала общение с мальчишками, так повелось с детства. Она считала парней друзьями, у них было иное мнение, но их мнение ее мало интересовало. Друзья и всё тут. Но любовь должна была нагреть, как это бывает нечаянно-нежданно. Вита безумно влюбилась в Андрея Князева, потеряла голову, рассудок, забыла обо всем. Едва не вылетела из института, но властная мать быстро вставила мозги на место. Но против Андрея Князева мать ничего не имела. Парень был из профессорской семьи – оба родителя преподавали в том же педагогическом институте, однако профессорский отпрыск никаких поблажек не имел ни от родителей, ни от их коллег. Андрей был скромн, далеко не глуп и прекрасно воспитан.

После третьего курса сыграли скромную свадьбу – на этом настояли жених и невеста: не хотели шума-гама и разный непристойностей в виде конкурсов и обходов гостей с подносом для «пожертвований» молодой семье. В общем, вышла всё мило-интеллигентно.

Вита всегда считала, что у них с Андреем неземная любовь, что будут жить они долго-долго и счастливо-пресчастливо.

Счастье омрачил один существенный факт: оказалось, Виталина не может иметь детей. Вердикт врачей едва не заставил молодую женщину покончить с собой, но рядом был любящий муж, окруживший ее заботой и вниманием.

Молодая семья Князевых подумывала об усыновлении крохи из дома малютки, но тут случилась одна история.

У Виталины была младшая сестра Ика. Разница в возрасте у девочек – восемь лет. В пятнадцать Ика беспечно сообщила матери, что ждет ребенка. До властной матери не сразу дошло данное заявление, а когда дошло, она,

естественно, поинтересовалась, кто отец будущего ребенка. На что малолетняя дочь отреагировала странно и убийственно для матери:

- Если бы я знала.

В результате мать оказалась в больнице с инфарктом, а отец, всегда дававший дельные советы, нашел выход из создавшегося сложного положения: Ика не будет делать аборт, на чем настаивала мать, продолжавшая руководить семьей из больницы, она уедет «погостить» на лето к родной тетке в Саратов. Тетка, она же сестра отца, заведует гинекологическим отделением в больнице Скорой медицинской помощи. Рядом с Икой будет находиться Виталина, которая в итоге и станет матерью родившегося ребенка. Отец провел телефонные переговоры со своей сестрой, на удивление та, не раздумывая, приняла предложение брата – очень любила старшую племянницу, Виточку, очень за нее переживала, успокаивала при каждом удобном случае: чудеса бывают, мало ли что мы, доктора, говорим, медицина-то не стоит на месте, ты молодая... Но сама мало верила своим словам.

До конца мая Ика как могла утягивала свой живот, чтобы в школе ничего не заподозрили, а потом уехала в Саратов вместе с сестрой, которая, напротив, изображала беременность всеми доступными способами.

В середине августа на свет появилась девочка. Ее назвали Риточкой. Когда все формальности были улажены, и Риточке исполнился месяц, Виталина вернулась домой к мужу. Ее сестра Ика благополучно пошла в школу первого сентября и выбросила прочь из головы то, что произошло совсем недавно.

По окончании школы Ика уехала в Москву, поступила в институт и забыла о своих родных, включая отца и мать. Они ей не навязывались, но звонили по праздникам, интересовались, как идут дела. У Ики было все отлично, так она сама утверждала.

Однажды младшая дочь сама позвонила и сообщила, что вышла замуж на преподавателя. Он немного старше, но они любят друг друга. На что мать отреагировала ненадлежащим образом:

- Небось, увела мужика из семьи?

- А если и так, то что в этом плохого? Как жить без любви?

- А ты знаешь, что такое любовь? – вбросила очередной риторический вопрос мама.

Ика бросила трубку и больше не звонила. Ее звонок с якобы радостным сообщением провел черту-границу между нею и родными.

Риточка росла в любви и заботе. Как говорится – «сапожник без сапог», но ни в этом случае: педагоги воспитывали Риточку правильно, не баловали, объясняли, показывали на своем примере.

Семь лет пролетело незаметно, Риточка пошла в первый класс в школу, где работала ее мать. Виталина преподавала русский язык и литературу старшеклассникам. Ее муж Андрей работал в областном отделе образования.

Гром грянул именно первого сентября, на школьной линейке, посвященной началу учебного года.

Всю ночь Виталина не спала, отнесла свою нервозность к первому школьному дню своего любимого чада.

Ан нет.

Стоя позади шеренги первоклашек и с любовью наблюдая за дочерью, женщина все же заметила за школьной оградой знакомое лицо. Пожаловала любимая сестрица! Вита дернула мужа за рукав пиджака и указала глазами в нужном направлении. Андрей тут же сорвался с места и устремился к Ике.

Надо признать, выглядела младшая сестра великолепно, немного поправилась, но ей это шло, была ухоженной, хорошо и модно одета.

Андрей о чем-то с ней поговорил, и Ика удалилась, бросив напоследок насмешливый взгляд на наблюдавшую за ними ошалевшую сестру. Та поняла – ничего хорошего появление настоящей матери Риточки ей не сулит.

Так и вышло.

Ика сообщила Андрею, что вечером будет ждать «своих родственничков» у родителей. Ей есть, что им сообщить.

Риту оставили на соседку, одинокую пожилую женщину, которая с большим удовольствием проводила время со смышленным ребенком.

Без всяких вступлений Ика заявила, что намерена забрать себе девочку. Ни дочь, ни Риточку, пусть просто Риту – девочку.

- У тебя ничего не выйдет! – зло заявил Андрей. Остальные члены семьи помалкивали, ошарив от заявления блудной дочери и сестры в одном лице.

- А тебе лучше бы помолчать, - злорадно-спокойно произнесла особа, ткнув в его сторону пальцем.

- А почему ты затыкаешь рот моему мужу, - опомнилась Вита, - он отец Риточки и имеет право высказать свою...

- В том-то и дело, что отец! - перебила ее сестра с торжествующей улыбкой.

- Это ты ей никто!

Виталина привстала с дивана и тут же плюхнулась назад, будто ее сразила вражеская пуля. В гортани что-то застряло и это что-то мешало вдохнуть полной грудью. Вита намеревалась высказаться, но из горла вырывался скрипучий звук, похожий на стон и всхлип. Почему-то она сразу поверила словам сестры: разве подобными вещами шутят? По лицу сами по себе побежали слезы.

- Что? Удивила, так удивила?! - усмехнулась Ика, с трудом сдерживаясь, чтобы не огласить комнату демоническим хохотом, отчего ее лицо дергалось, рот лез в одну и в другую стороны, а нос «исполнял самостоятельный танец».

Присутствующие помалкивали и старательно отводила глаза от ораторши: зрелище было весьма неприятным, Ика напоминала им буйно помешанную.

Сначала Князев сидел в кресле, откинувшись на спинку, после заявления Ики он выпрямился, но быстро согнулся и обреченно сложил локти на колени, как будто состарился за слишком короткое время. Не выдержал и взглянул на женщину исподлобья, пытался убить своим взглядом, но не вышло, та еще больше раздухарилась:

- Сказать нечего, извращенец?! Или забыл, как совратил пятнадцатилетнюю девочку? Забыл? Могу напомнить!

- Андрей! Почему ты молчишь? – дрожащим от волнения голосом спросила супруга. Ее родители рядом сидели тут же на диване и не шевелились, словно новость их зацементировала и цемент успел засохнуть.

Андрей Афанасьевич Князев, интеллигентный и уважаемый человек, любимый и любящий муж и отец единственной дочери, сказал совсем не то, что рассчитывала услышать жена:

- Она... сама... ко мне приставала... Я... как мог... Но я тоже не из железа...

Виталина лишилась главных ценностей своей жизни – мужа и дочь. Ике удалось доказать, что именно она родила Риту и что ее насильно заставили написать отказ от дочери.

В то время Ика уже состояла во втором браке, муж страдал бесплодием, и пытался уговорить супругу на усыновление ребенка, пусть лучше это будет девочка. Ика зависела от мужа, занимавшего высокий пост в Горкоме КПСС... Шел тысяча девятьсот восемьдесят пятый год...

Через два года родители Виталины тихо ушли из жизни друг за другом. Вита тяжело переживала утрату, но ее спасала любимая работа, ученики. О Риточке она ничего не знала, не хотела беспокоить девочку: пусть привыкает жить в другой семье, привыкает к родной матери. Но беспокойство за дочь не отпускало.

И не зря.

Риточка погибла через семь лет... Очередные семь лет.

После Ика рассказала, что дочь стала неуправляемой, связалась с плохой компанией, забеременела.

А мать не нашла ничего лучше, как выгнать ее из дома. Без денег, без всего.

Рита добиралась на попутках к своей настоящей матери, к Виталине, которую всегда помнила и любила. Писала ей письма, но ответа не получала: Виталина оставила квартиру бывшему мужу, а тот квартиру продал и уехал из города, чтобы правда о его связи с несовершеннолетней сестрой жены не всплыла – так он считал. У его бывшей супруги было иное мнение – от людской молвы может и сбежишь, но не от себя.

После смерти родителей Виталина жила одна в той самой квартире, где они жили с Андреем на заре своего супружества, в тесноте и не в обиде. Счастливо жили. Так считала Вита. Шоры у нее были на глазах, что ли? Ничего не замечала? Не хотела замечать? Что-то себе придумала, поверила и с этой верой жила?

Черт с ними, с мужиками, речь не о них. Как Ика могла так бесцеречно поступить с Риточкой? Разве любящая мать способна выставить беременную дочь из дома и спать спокойно? Бедная, бедная Риточка, несчастный,

униженный, брошенный, нелюбимый ребенок. Она считала, что ее все предали, поэтому старалась стать хуже, чем есть на самом деле...

Уже позже нашлись «добрые» люди, поведали Виталине историю семилетней жизни Риточки вместе с матерью и ее очередным мужем. Партийный босс ушел из жизни – не смог пережить исторических перемен в стране. Ика недолго убивалась по мужу, быстро нашла ему замену. К тому времени ей шел тридцать первый год, ее новому избраннику всего двадцать три, но любовь и страсть сделали свое коварное дело.

Когда Риточке исполнилось двенадцать, молодой муж матери вдруг обратил на нее внимание. Дочь пожаловалась вечно занятой матери, создававшей свой бизнес в нелегких условиях конкуренции и безденежья, та отмахнулась и предложила не сочинять историй на пустом месте. Рита замкнулась в себе, похудела, осунулась, съехала на тройки, хотя, еще недавно была отличницей, красавицей и заводилой.

Через два года сообщила матери о беременности. Мать отреагировала безэмоционально, словно речь шла о ком-то постороннем: «Я так и думала, что принесешь в подоле». И ведь догадывалась, кто отец будущего ребенка, но выгнала из дома беременную дочь, а не мужа.

Трасса была скользкой, водитель не справился с управлением. Он отделался сотрясением мозга и переломом ребер, а его пассажирка, совсем девчонка, похожая на перепуганного олененка, погибла на месте...

Вита чувствовала свою вину в гибели дочери. Не нужно иметь семи пядей во лбу, чтобы догадаться: Рита никогда не станет для Ики любимой дочерью, так и останется посторонней девочкой, которая мешает жить, но избавиться от нее, вернуть назад, не позволяет непонятно на чем основанная ненависть к сестре, увы, даже не жалость к ребенку. Отношение Ики к Рите можно назвать одним словом – безразличие. Иной раз безразличие хуже страстных противоречивых чувств.

А что Вита? Виту съедала обида. Обида выжигала душу. Выбираясь время от времени из пучины обиды, она осознавала, что Рита перед ней ни в чем не виновата. Рита – ребенок, которого все предали, это она должна обижаться на весь мир, а не Виталина, которая смирилась и не стала отстаивать своих прав. Да, Риточка согласилась жить с биологической матерью, но от неожиданного известия, обрушившегося на нее, она запуталась, потерялась. Рита не могла простить приемной матери неправды, правду об отце ей никто

не открыл. Вита смутно помнит то судебное заседание, всё было как в кошмарном сне.

Как должна поступить Виталина, чтобы искупить свою вину перед Риточкой, пусть и запоздало? Отправиться вслед за дочерью, чтобы объясниться с ней, поговорить без суеты, вымолить прощение.

Вита с фанатичным безумием смаковала мысль с самоубийством.

Нет бы взять веревку и по-тихому повеситься в своей квартире. Но нет, Вита целыми днями бродила по улицам города и выбирала место, слабо веря, что у нее хватит сил прервать свою жизнь прилюдно. Чего уж скрывать – несмотря на горе, Виталине хотелось жить как никогда. Жить за себя и за Риту. Но считала – назад пути нет. Противоречивые чувства ее разрывали, перетягивали то в одну сторону, то в другую. Она надеялась на спонтанность своего первоначального решения.

И вот однажды вечером, когда город окутал сильный туман и не было видно ничего на расстоянии вытянутой руки, ноги сами привели Виталину на набережную реки, потом вывели на мост. И едва она положила локти на перила и стала смотреть вниз, налетел сильный ветер и разогнал туман, оставив на память легкую дымку. Вита отчетливо рассмотрела темные воды бегущей внизу реки и испуганно отшатнулась от перил. На устах повисла презрительная улыбка: она сама себя презирала за очередную трусость. Ветер как быстро налетел, так быстро и исчез, однако туман продолжал рассеиваться теперь по собственной инициативе, без стороннего принуждения. Виталину сильно трясло, зуб на зуб не попадал, но она не уходила с моста и не смотрела вниз на бегущую реку. Она стояла с закрытыми глазами и старательно вычеркивала из памяти успешную нарисоваться картину полета с моста, заменяя ее зеленым лугом, залитым ярким солнцем. Хотела дорисовать маленькую Риточку с букетом полевых цветов, но луг исчез... С завидным упорством возвращалась картина полета. Вот она падает в реку, воды реки смыкаются над ее головой, невидимая сила тянет на дно...

Виталина разложила локти на перилах и отважно посмотрела вниз. Ничего страшного, темные воды бегут себе куда-то, никого к себе не зовут. Вокруг тишина, изредка нарушаемая шлепаньем шин по мокрой мостовой. Водителям в теплых сухих салонах автомобилей не было дела до одинокой сгорбленной фигурки. Автомобили прошмыгивали мимо, оставляя после себя запахи выхлопных газов.

Сгорбленная фигурка на мосту. Безразличная. Отрешенная. И отважная.

Когда над мостом повисла тягучая тишина, Вита, безразличная, отрешенная и отважная, встрепенулась, как бы ожила, ловко забросила правую ногу на перила, как будто только и делала, что еженощно бродила по перилам моста как лунатик, собиралась тоже самое проделать с левой ногой, но вдруг правая нога неожиданно вернулась на твердую почву. Две чужие крепкие руки отодвинули женщину от перил, сграбастали и потащили прочь.

Как оказалось, нашелся один чрезвычайно зрячий водитель видавшей виды иномарки. Он выскочил как черт из табакерки из теплого салона, схватил потенциальную самоубийцу и затянул в салон. Бросил на пассажирское сиденье, припечатал дверь, за секунду занял свое место и, стараясь на нее не смотреть, процедил сквозь зубы:

- Врезать бы тебе по первое число.
- Тридцать первого начать, первого закончить, - неожиданно для себя пошутила Виталина Князева. Ей сразу стало тепло и главное – свободно, как будто тянула-тянула на плечах мешок с песком и, наконец, нашелся спаситель-освободитель, сбросил груз.
- Куда тебя отвезти? – после паузы спросил он, удивленно и непонимающе.
- Домой. Лучше к тебе.
- Ко мне, так ко мне, - согласился без раздумий ничем не привлекательный мужчина средних лет, но, как оказалось, широкой души.

Тогда ошалевшая от спасения Виталина ляпнула, не подумав: лучше к тебе! Не хотела возвращаться домой, а спустя время, удивлялась своей безрассудной наглости в купе со смелостью.

Борис, так звали спасителя - он оказался тезкой ее отца, привез женщину к себе домой, и больше они не расставались. Через два месяца официально оформили отношения – Борис настоял, и зажили в любви и согласии, не поворачиваясь к прошлому лицом. Конечно, Риточка всегда была рядом, и о своей вине перед нею Вита не забывала, но старалась жить сегодняшним днем.

Все было хорошо, пока не пришла «смерть с косой» по имени Ика.

За все грехи приходится рано или поздно платить. И главное – делать правильные выводы. Ика расплатилась за прежние грехи, но выводов не сделала.

Ика с мужем, тем самым, который совратил Риточку, попали в автомобильную аварию. Муж погиб, Ика сильно пострадала. Сообщила о своем тяжелом состоянии сестре. Как должна была поступить сестра, единственный родной Ике человек? Помчалась на зов, не раздумывая. Ухаживала, уговаривала, страдала вместе с сестрой. Когда стало возможно, перевезла Ику в родной город, устроила в родительской квартире. Вита с Борисом перебрались в его однокомнатную квартиру, но Вита часто оставалась ночевать у сестры, чтобы та не чувствовала себя брошенной и не нужной.

Когда Ика уверенно пошла на поправку, Виталина вернулась к работе, жизнь пошла своим чередом. В летний период Борис отсутствовал, он преподавал на историческом, под его руководством студенты проходили практику в археологических экспедициях.

Ика тоже окончила исторический факультет, но никогда по специальности не работала, последнее время более-менее успешно занималась бизнесом – надо же содержать молодого мужа-альфонса. До этого вообще не работала, находилась на иждивении богатых мужей. Беседуя с Борисом, прекрасным рассказчиком, загорелась желанием присоединиться к археологической экспедиции.

Надо признать, присоединилась удачно – нашла свое очередное счастье в лице мужа старшей сестры. В итоге старшая сестра вновь оказалась в квартире родителей, а Ика – рядом с Борисом. Несмотря на постоянную неустроенность, нехватку денег, стесненные жилищные условия (Ика пыталась выдворить из трехкомнатной квартиры родителей сестру, пусть та обитает на малой жилплощади бывшего мужа, в однокомнатной, однако тот приструнил новую жену, которая больше не делала подобных попыток), новая семья жила дружно и счастливо. Это было ясно без слов, по их радостным лицам: хочешь-не хочешь, а в небольшом городе трудно не пересечься, хотя, Виталина избегала неожиданных встреч.

Избегала, ждала и надеялась. Надеялась, что сестре надоест новая игрушка, она ее вернет. Выбросит. А Вита не гордая, подберет.

Раньше была гордой – Андрея не простила. Но Андрей Князев совершил очень низкий поступок. «Очень» не клеится к слову «низкий», и без того все ясно и понятно – низко, низменно, хуже некуда, гадко! Но в данном случае с Андреем это «очень» клеится и еще как - не допустимо! И не прощаемо!

Последнее время Вита часто вспоминала Андрея Князева, вскользь и с осуждением не только в его адрес, но и в свой – тоже. И вдруг – легок на помине – взял и позвонил, хотя, ни разу не звонил с тех пор, как перебрался в другой город. Бывший муж признался, что очень болен, неизлечимо - вот и расплата за грехи, - однако Вита в тот момент об этом не думала. Она полетела к Андрею, ворвалась в больницу, вошла в палату и увидела перед собой высохшую мумию с безумным страданием на лице.

Андрей молил о прощении, себя не оправдывал. Она его простила. Простила ли? Или боль невосполнимой утраты этого не позволила?

Андрей ушел из жизни. Вита вернулась в свою холодную унылую квартиру, большую и гулкую.

Работа, работа, работа. Это счастье. Она любила своих учеников, они отвечали ей взаимностью. Покидая стены родной школы, не забывали о любимом преподавателе. Окончив университеты, занимая различные должности, осваивая новые профессии, всегда предлагали ей любую помощь. Она отказывалась - не любила обременять людей своими мелкими, на ее взгляд, проблемами, но отказывалась до тех пор, пока не узнала о своей громадной проблеме, с которой справиться в одиночку была не в состоянии. Она нуждалась в специалисте, которому доверяла бы безгранично. Вера в него, а не предпринятые действия с его стороны, помогут ей, и вселят в него уверенность особой силы. Но пока Вита выжидала, надеясь на чудо и на привычную авось – само пройдет.

К тому времени Борис скоропостижно скончался от разрыва аорты. Ика по инерции моталась по экспедициям. Сестры не общались, от слова «совсем», как будто в родственных связях замечены не были. Так сама с усмешкой говорила наедине с собой Виталина, носившая фамилию первого мужа – Князева.

Однажды ночью ей приснилась Рита в семилетнем возрасте, какой была перед расставанием, как оказалась, тогда они прощались навсегда. Рита была в школьной форме, с ранцем за спиной и с букетом мохнатых астр. Девочка стояла в школьном дворе одна, не в окружении одноклассников, чуть

поодаль стояла Вита, которая точно знала, что здесь проходит школьная линейка. Рита исподлобья долго смотрела на мать, затем бросила цветы к ее ногам и еле слышно проговорила:

- Как ты могла?

- Я знаю, я не должна была отдавать тебе Ике, я должна была бороться, - попыталась оправдаться Князева.

- Я не об этом, - по-взрослому сказала семилетняя девочка, со вздохом возмущения от непонимания. – Ты обязана была отомстить за меня. Отомстить моей, так называемой, матери. Она, она во всем виновата. А что ты? Ты о ней заботилась, выхаживала ее после аварии. В тот момент ты думала обо мне? - Она говорила тихо и спокойно, от этого тихого спокойствия Виталине особенно было ни по себе.

- Я всегда о тебе думаю. Но сама подумай, как я могла бросить Ику в сложный для нее период? Она моя сестра, я не могла поступить иначе.

- Да что ты! - возмутилась Рита и хлопнула себя руками по бедрам, как насадка крыльями.

Виталина вздрогнула от громкого голоса и сразу обмякла. Девочка с ранцем пробурчала:

- Не может она! А то что мне нет покоя, никто не подумал!

Вита молчала и нервно покусывала губы. Риточка продолжала:

- Если ты так безответственно себя ведешь, то расплата и к тебе придет... И очень скоро... Да-да, не сомневайся...

Вита проснулась и поняла, что дальше терпеть эту сводящую с ума головную боль она не в силах. Каждое утро она уговаривала себя всерьез заняться своим здоровьем, и каждый раз вставала, принимала обезболивающее и шла на работу. В это утро она решилась и позвонила своему бывшему ученику, ныне известному нейрохирургу, светилу медицины и просто хорошему человеку.

После тщательного обследования Виталина Князева с трудом сообразила, что ей говорят. Какая опухоль головного мозга? Откуда? Не может быть! А, впрочем, заслужила. Смирись и жди конца.

Ждать конца не позволил человек, которому она безгранично доверяла. Видимо, потому и обратилась к нему за помощью: опять боялась смерти и опять боялась в этом себе признаться.

Хирургическая операция прошла успешно. Вита медленно, но уверенно, шла на поправку.

Всё бы ничего, но Риточка снилась каждую ночь и просто приказывала уничтожить свою биологическую мать. Виталина не перечила. Проснувшись поутру, обдумывала план мести.

Она обязана успокоить Риточку...

Маргарита Косичкина вернулась домой и только, перешагнув порог, поняла, насколько сильно она проголодалась. Зверски проголодалась! И всё от перенесенного стресса – не каждый раз на твоих глазах почти умирает человек, пусть совсем незнакомый. Естественно, как любому нормальному и адекватному человеку, сердобольному, Рите было искренне жаль Владлену Борисовну Мерзлякову. Допустим, она сотворила невесть что нехорошее, но это не повод ее убивать: Рита была абсолютно уверена, что тетку отравили. Знать бы, кто?

Незаметно в желудке Маргариты уместился борщ, две котлеты с пюре и компот с печеньем. Разомлевшей от еды начинающей «писательнице» с массой разных придумок в голове захотелось вздремнуть пару часиков – все-таки стресс, ничего не поделаешь, но вдруг на глаза попала чужая сумка, вальяжно развалившаяся на тумбочке в прихожей, всем своим видом показывая, что ей и здесь неплохо. Ритка опомнилась, испугалась, сон тут же улетучился: с ворованной сумкой надо что-то делать!

Надо отнести сумку туда, откуда взяла, - подумала Косичкина, слово в слово повторяя слова матери, сказанные нерадивой дочери в детстве, когда та случайно прихватывала домой чужую игрушку. Да-да, случайно, без всякого злого умысла. Мать не терпела подобных выходов и тут же выставляла дочь на улицу.

Ритка вспомнила, какой стыд ее охватил, когда она брела по двору в сторону группки играющих детей, и тотчас передумала нести сумку туда, откуда

взяла. Стыд стыдом, но здесь главное – страх. Страх за себя: добром ее выходка не закончится, кто-то заметит ее поползновение с сумкой, сообщит в полицию, Ритку вычислят и... прощай свобода! Воровство оно и есть воровство, на этот счет в уголовном кодексе есть статья.

Некоторое время Косичкина сверлила сумку молящим взглядом, как бы надеясь получить от нее подсказку – как с ней поступить, но сумка не желала оживляться и вступать в диалог.

- И что же мне с тобой делать? – озвучила свой недавний мысленный вопрос Маргарита, посчитав это правильным. Пришлось задумчиво пробубнить, - что же, что же, что же делать, как мне жить и... что писать?.. погоди ты со своей писаниной! – остудила она свой писательский порыв. Схватила сумку в руки и пристроилась прямо на тумбочке. Теперь сумка лежала на Риткиных коленях, а Рита ласково водила по ней ладонью – так обычно гладят мурлыкающего котика.

Косичкина раздумывала над своей нелегкой долей долго, но разумная мысль не спешила сверкать в забитой всякой-всячиной голове. Ритка заглянула в сумку, на глаза сразу попались ключи от автомобиля. И, о чудо! – гениальная мысль озарила помутневшее за всеми событиями сознание: надо двигать к торговому центру, где на парковке стоит автомобиль Мерзляковой. Вот они, ключики! Без проблем откроет машину, подбросит сумку в салон, потом найдет охранника и с озабоченным видом сообщит о своей якобы находке. Вручит охраннику «найденные» ключи и быстренько смоется, пока у него не возникли вопросы. Можно угодить в объектив видеокамеры, но это не страшно – необходимо всего лишь слегка изменить внешность. А еще лучше, не укладывать волосы и не наносить макияж. «Без грима» меня и мать родная не узнает.

Гениальная мысль вызвала громадное облегчение. Но бежать сломя голову на парковку, Косичкина не собиралась, несмотря на то, что время играет против нее: тетка может прийти в себя и обо всем рассказать полицейским. В этом случае сумку не подбросишь в автомобиль, автомобиль отгонят на спецстоянку.

Но Маргарита была так вымотана за сегодняшний день, что у нее не было никакого желания покидать свою квартиру.

Она немного вздремнула. Потом долго изучала потолок, а на самом деле, раздумывала над первым в своей жизни литературным произведением,

пока парящим под потолком. После поплелась на кухню, без аппетита поужинала, вымыла посуду, налила чаю в большую кружку и включила телевизор.

За окном давно стемнело. Лампочку Рита не включила, хватала мелькающего света от телевизора.

На одном из каналов транслировали старую французскую комедию «Укол зонтиком» с Пьером Ришаром. Ритка знала фильм наизусть, поэтому не было смысла следить за сюжетом. Она думала о Владлене Мерзляковой: жива ли она? Несколько раз порывалась позвонить в больницу и узнать, но что-то ее останавливало.

Фильм закончился. Маргарита пошла спать. Долго ворочалась на кровати, боролась с ненужными мыслями, считала слонов, перешла к верблюдам, потом зачем-то гадала на ромашке: получится–не получится, речь, естественно, шла о написании литературного шедевра. Незаметно начала погружаться в сон, не закончив гадания, и тут... перед глазами замаячила сцена в бассейне из недавней комедии, когда укол зонтиком сделал свое грязное дело.

Ритка подлетела на кровати, как на батуте, перевернулась в полете на сто восемьдесят градусов и приземлилась на ноги на пол. Еще и руки вывернула вверх в виде чаши, как это обычно делают цирковые воздушные гимнасты.

- Ву а-ля! – торжествующе воскликнула она. Ее торжественная радость относилась не к недавнему прыжку «на батуте» с удачным приземлением, а к очередной идее, бухнувшей по голове, как упавший сверху кирпич – случайно и неожиданно: а ведь поначалу Риту обуревали другие идеи.

Недолго думая, Косичкина расположилась за кухонным столом, включила ноутбук, и, наконец, пошла дальше своего привычного «сумерки сгустились неожиданно».

На этот раз никакие сумерки не сгушались. На небе светило летнее солнце...

Рита описала свое утреннее времяпровождение у открытого холодильника – писала от первого лица, не забыла о своем желании похудеть и последовавшим за ним походе в супермаркет. Далее события повторились четко: незнакомка с видом потеряшки, ее поползновения в сторону импровизированного рынка, заворот на детскую площадку по временно неясной причине – для интриги. Потеря сознания. Медики. Полиция. В

общем, никаких особых придумок не потребовалось. О похищенной сумке и о визите на квартиру потерпевшей тоже не забыла написать.

Не желая изображать из себя гениального сыщика, много повидавшего на своем коротком жизненном пути, главная героиня, по замыслу писателя, решает обратиться за помощью...

Неожиданно я вспомнила о своем однокласснике, о Генке Власове, который служил в полиции. В последнюю нашу встречу Власов хвастал, что он уважаемый человек в следственном отделе, что у него нет «глухарей» - стопроцентная раскрываемость, все преступления он щелкает как орехи. Очередное звание не за горами, причем раньше положенного срока. Естественно, я не смолчала и посоветовала Генке скрещивать пальцы, когда он врет. Генка обиделся, свел брови на переносице, поглядел на меня с явным неудовольствием, после чего вкрадчивым голосом поинтересовался, делая значительные паузы между словами:

- Ты... мне... не веришь? – После чего закатил глаза, чтобы до меня, Фомы-неверующей, дошло: как можно не верить старшему лейтенанту следственного отдела, без пяти минут капитану и очень уважаемому человеку.

В ответ я беспечно передернула плечами, прикидывая в уме, как бы избежать дальнейших выяснений отношений и уйти по-английски. Но Власов взял меня за руку, притянув к себе и прошептал, обдав перегаром – встреча выпускников нашего класса проходила в небольшом уютном кафе в центре города:

- Ты всегда была очень догадливой.

- Звучит как угроза.

- Ни боже мой, - ухмыльнулся Генка и предложил потанцевать.

Пришлось согласиться.

Вспомнив о гение сыска, я решила ему позвонить.

Не стала рассказывать всё от «А» до «Я», сказала, что мне нужна помощь знающего человека, коим является он, Геннадий Власов. Он попытался, изображая крайнюю степень задумчивости с вычислением – есть ли у него свободное время. Я терпеливо ждала. Потом Генка сказал:

- Знаешь что, Рита, я могу посоветовать тебе одного своего хорошего знакомого. Мы вместе учились на юридическом. Он какое-то время поработал в полиции, после чего ушел на вольные хлеба – открыл частное сыскное агентство. Он с удовольствием тебе поможет, сама понимаешь – не безвозмездно, то есть не даром.

- И сколько стоят его услуги? – с робостью поинтересовалась я, совсем не богачка, пусть и падчерица миниолигарха, который мне ни в чем не отказывал. Но я не пользовалась его хорошим отношением ко мне, по каждому поводу не обращалась.

Генка прочитал мои мысли и заявил:

- Твой отчим не обеднеет, поверь мне, ему под силу оплатить услуги частного детектива, если тебе... Тебе угрожает опасность? – опомнился он.

- Что ты! Нет, конечно! – заверила я, хотя, некоторое время назад начала в этом сомневаться. Потому и решила обратиться за помощью к знающему человеку. – Просто надо кое-что выяснить, но я, как ты сам понимаешь, не вхожа к некоторым дверям, и едва ли получу ответы на вопросы у лиц, владеющих интересующей меня информацией.

- Тогда тебе нужно к Васе, без всякого сомнения.

- Его... частного детектива зовут Василием? А фамилия?

- Василий Иванович Пеструшкин. Он сам тебе перезвонит.

- Гена, дело не терпит отлагательств, - заискивающе проговорила я.

- Я понял. Жди!

Уже через пятнадцать минут мне позвонил мужчина и назвался Василием Ивановичем Пеструшкиным. Раз прошло всего-ничего после звонка Власову, я заключила, что Пеструшкин не сильно загружен работой, следовательно, есть большие сомнения в его компетентности. И сразу пожалела, что не настояла на своем, чтобы сам Генка взялся мне помогать. Но ладно, делать нечего, Пеструшкин, так Пеструшкин, в крайнем случае, отыграюсь на Генке, выскажу все, что о нем думаю и о его гениальности, в том числе.

Я предполагала, что Василий Иванович назначит мне аудиенцию в своем офисе, но он предложил нанести мне визит. Я согласилась – можно подумать, у меня был выбор. Назвала ему свой адрес и принялась ждать...

Маргарита подперла кулачками подбородок и уставилась в темное небо за распахнутым окном. Легкий ночной ветерок заигрывал с тюлем, норовившим укрыть ноутбук, стоящий на столе у окна.

Рита пыталась представить себе частного детектива, который с минуту на минуту должен нанести ей визит. В памяти возник образ рыжеволосого парня с веснушчатым лицом и носом картошкой, с которым она столкнулась сегодня на улице, когда покинула квартиру Мерзляковой. Именно его она решила сделать сыщиком...

В дверь робко позвонили. Я маялась в прихожей, меряя ее шагами, поэтому за секунду оказалась рядом и распахнула дверь. Гость не ожидал от хозяйки такой прыти и от неожиданности отпрянул. Я грозно спросила:

- Василий Иванович?

- Он самый, - опомнившись пробормотал Власов и задал встречный вопрос,

- Маргарита Косичкина?

- Стоп! – взвилась детективщица, - зачем же мне называться своим настоящим именем?! Идея пришла без промедлений, - а пусть главная героиня будет Маргаритой Косичкиной! Пусть! А я придумаю себе псевдоним – Рита... Рита Князева. Почему Князева? В честь моей любимой учительницы Виталины Борисовны Князевой, которая привила мне любовь к литературе...

Пеструшкин перешагнул порог и осмотрелся. Я указала ему на распахнутую дверь гостиной. Прежде чем пройти, сыщик снял обувь, сразу заслужив мое расположение: не выношу, когда гости точатся в обуви по чистым полам. Неужели трудно разуться?!

- Чай, кофе? – уважительно спросила я.

- Спасибо, нет, - ответил он, еще больше расположив к себе: не терплю, когда на подобное предложение отвечают одним «спасибо». Приходится задавать уточняющий вопрос: спасибо – «да» или спасибо - «нет». При этом выглядишь полным дебилом, не умеющим читать между строк.

- У вас очень мало времени, поэтому сразу перейдем к делу, - якобы прочитала я его мысли и устроилась на диване. Пеструшкин сел на стул у стола. Выложил из сумки блокнот, аккуратно положил блокнот на стол, сумку на колени, взял в руки авторучку и принялся конспектировать мой рассказ. Неожиданно для него и для себя я заявила:

- Мы так и будем делать вид, что никогда не встречались? Только не говорите, что вы меня первый раз видите.

- Не скажу. Да, мы с вами случайно столкнулись накануне на улице, но, как я понимаю, к делу это не относится.

- Как сказать, как сказать, - сверля его недоверчивым взглядом, пробормотала я.

Раз Пеструшкин не пожелал вступить со мной в полемику по поводу недавней встречи неподалеку от дома Мерзляковой, я взялась за рассказ. Возможно, в моем рассказе было много лишнего и ненужного, но я посчитала за лучшее присоединить свои впечатления. Пеструшкин фиксировал важные моменты на бумаге, опуская глаза, но по большей части изучал мое лицо, сосредоточенно следя за губами. Так мне казалось. И еще мне казалось, что он меня совсем не слушает, а погружен в свои лирические мысли. И в блокноте не отражает детали моего повествования, а делает наброски моего будущего портрета. Мне очень захотелось заглянуть в блокнот, что я незамедлительно и сделала. Но не показательно заглянула, а прошлась по комнате, продолжая рассказ и исподтишка бросила взгляд на стол, где лежал раскрытый блокнот. Власов, действительно, записывал нужные сведения, ни о каких набросках не могло быть и речи.

И почему я решила, что он рисует? Почему решила, что он следит за моими губами, как будто только и мечтает, чтобы к ним прикоснуться своими губами? А всё потому, что он мне интересен, он мне нравится.

Я невольно приложила пальцы к своим губам – прикрылась. Зачем? Хотела заметить недовольствие на его лице. И он нахмурился. Возможно,

потому что я замолчала на полуслове, тем самым затягивая время, которое очень дорого. Кстати, о птичках!

- Василий Иванович, вы мне не сказали, сколько будут стоить услуги частного детектива?

Он вскинул на меня свои удивленные глаза – можно подумать, что живет при коммунизме и работает за «спасибо».

- Мне не нужны скидки, я готова... я вполне... я заплачу, сколько нужно, - наконец, подобрала я нужное слово.

Василий озвучил свой тариф, меняя он вполне устроил, но к отчиму обратиться придется. Скажу, что хочу обновить свой гардероб к новому сезону.

Когда я закончила свой рассказ, Василий не поспешил захлопнуть свой блокнот и удалиться, пробежал глазами по своим записям, после чего предложил вспомнить, не видела ли я, чтобы кто-то крутился возле Мерзляковой?

Я восстановила в памяти ее передвижение от автомобиля на парковке до домика на детской площадке и неуверенно ответила:

- Кажется, к ней никто не приближался. Та парочка, что сидела на автобусной остановке, была от нее далеко, а мужик с телефоном – через стекло. Вы думаете, что... ей... что-то вкололи? Сделали инъекцию какого-то ядовитого вещества. Потом ей стало плохо, она поискала глазами скамейку или что-то, на что можно присесть, но не нашла, поэтому двинулась в сторону чужого двора, решив, что там уж точно что-то имеется. Она посидит, придет в себя. Возможно, подумала, что у нее давление подскочило... Я так предполагаю.

- А когда вы увидели ее впервые в супермаркете, вам не показалось, что она ведет себя неестественно, что у нее явные проблемы со здоровьем?

- Она вела себя... нерешительно, как будто впервые оказалась в продуктовом магазине, как будто никогда ничего не покупала и ничего не готовила. Она жила в большом богатом доме, где всё готовится чужими руками и подается в чужих руках. Еще подумала, глупо конечно, хотя... в жизни всё бывает... Я подумала, что эта женщина всегда была одинока, старой девой, в общем, была. И вдруг у нее появился мужчина. То, чем она

привыкла питаться, его явно не устраивает, поэтому она пришла в магазин за непривычными, скажем так, для себя продуктами.

- С ней кто-то разговаривал? Кто-то рядом отирался?

- Карманники? Вы их имеете в виду? – задала я несуразный вопрос. То, что вопрос несуразный, я поняла по выразительному взгляду детектива. Я усмехнулась и скороговоркой проговорила, - в супермаркете много людей, обязательно кто-то возле кого-то отирается.

- Возможно, кто-то из покупателей привлек ваше внимание, когда замешкался рядом с Мерзляковой.

Я напрягла память.

- А ведь кое-что произошло, - протянула я, а продолжила скороговоркой, - когда мы стояли в очереди у кассы, между нами втиснулся старик. Его лица я не помню, но в тот момент я почему-то подумала, что он не так стар, как хочет казаться.

- Грим?

- Уж чего не знаю, того не знаю, - развела я руками, - подумала, что не стар, будто бы без всякой причины... Или...

- Что?

- Он, старик этот, выронил палку, обычная палка, старики с их помощью передвигаются, и слишком резво он за ней наклонился. Если у него болят ноги, болит спина - обычное дело в преклонном возрасте, то я бы его опередила, подняла его палку и вручила ему. А я не успела даже дернуться в его сторону.

- Он поднял палку, а когда подошла его очередь, расплатился, собрал покупки и пошел своей дорогой? Рита, вы не заметили, старик не проследовал за Мерзляковой?

- Я видела, как он отошел от кассы, при этом еле волочил ноги, и пошел он... пошел он в противоположном направлении, к другому выходу из торгового центра... Знаете, Василий Иванович, что я вам скажу? А я вам скажу, что этот старик был вовсе не такой старый, как хотел казаться!

- Лицо. Легкий наклон, - четко перечислил Пеструшкин сказанное мною ранее и спросил, - какие-то еще детали в искусственном образе старика?

- Этого недостаточно? Можно провести эксперимент и попросить стариков согнуться, но вряд ли они согласятся, если только те, которые постоянно занимаются физическими упражнениями, а тот старик совсем не походил на спортсмена. Точно вам говорю.

- В любом случае, я должен, для начала, выяснить причину недомогания Мерзляковой. Вдруг там нет никакого криминала. Обычное пищевое отравление. – Василий Иванович резко поднялся, едва не свалив стул. Стул пошатнулся, но удержался.

Уже на пороге я с недовольством проговорила:

- Лично я не допускаю мысли, что это обычное пищевое отравление... Криминал и еще какой, - прищурив глаза, добавила я.

- Лучше не гадать на кофейной гуще, - обронил Пеструшкин с долей превосходства надо мною, человеком несведущим в расследованиях преступлений.

Я закрыла за ним входную дверь и презрительно хмыкнула, выразив свое отношение к его последним словам. В дверь позвонили. Зачем-то вернулся Пеструшкин – прежде чем открыть, я изучила его в дверной глазок.

- Отдайте мне сумку потерпевшей, - без предисловий потребовал он.

- Зачем вам ее сумка?

- Передам следователю, которые ведет уголовное дело. – Видимо, у меня было такое встревоженное лицо, что Василий быстро отчитался, - о вашем... участии я не скажу ни слова.

- А что же вы скажите следователю? – прицепилась я, относясь с недоверием к его заверениям. Можно подумать, знала его сто лет и каждый раз он что-то обещал и никогда не сдерживал свои обещания.

- Найду, что сказать, - выкрутился молодой человек и тряхнул своей рыжей шевелюрой.

- Василий Иванович, - озабоченно проговорила я, протягивая ему свой недавний трофей, который он принял и засунул себе под мышку. Продолжать не спешила, мне хотелось, чтобы он предложил называть его просто Василий, без всякий отчеств, но он промолчал, а я повторилась, -

Василий Иванович, я вас очень прошу, если вам станет известно о состоянии здоровья Мерзляковой, сообщите мне.

- Непременно.

- Как думаете, она выкарабкается? – спросила я, позабыв о его нежелании гадать на кофейной гуще.

Прежде чем наградить меня ответом в прежнем иронично-надменном тоне, Пеструшкин изучающе на меня посмотрел, даже голову наклонил в одну сторону, потом в другую, как будто это помогало разгадать мою сущность и убедиться в «диагнозе», который он успел мне поставить еще после первого несуразного вопроса. Я мялась на пороге, усердно потирая ладонями свои предплечья, словно сильно продрогла. Чтобы унять нервозность, сложила руки калачиком и замерла в позе ожидающего вопрошения. Пеструшкин снизошел:

- Вполне вероятно, что Мерзлякова уже пришла в себя и успела поведать следователю, что с ней приключилось. Если уйти от пищевого отравления, я допускаю, что ей известно больше нашего – ей известно, кто желал ей смерти.

- Смерти, - как эхо повторила я и печально протянула, - жива ли она...

Увы, я как в воду смотрела: Владлена Борисовна скончалась от отравления, совсем не банально-бытового: она скончалась от отравления токсичным рицином, смертельная доза которого в несколько десятков раз меньше дозы цианистого калия, но смерть не такая мгновенная как от цианида. Из чего я заключила, что между инъекцией и анафилактическим шоком, после которого последовала смерть, прошло некоторое время.

Я долго маялась, пытаюсь вспомнить малейшие детали, произошедшие в тот момент, когда старик уронил свою палку. Даже хотела пойти на сеанс гипноза, чтобы мне помогли восстановить память, но быстро отвергла ненужную идею. Вновь и вновь «просматривала кинолентку» в замедленном темпе. И наконец отчетливо увидела, как Мерзлякова вздрогнула, когда старик возился со своей упавшей палкой, и невольно дотронулась ладонью до своего бедра. Я еще подумала, что он нечаянно ее задел своей палкой и слегка отстранилась, насколько это было возможно, чтобы и мне не досталось.

Пеструшкин, в очередной свой визит ко мне, воспринял мои слова по-прежнему недоверчиво: воспоминания показались ему выдумкой. Но уже через день он позвонил и поведал о результатах повторного вскрытия: в правом берде покойной Мерзляковой обнаружен предмет, похожий на шарик подшипника. В шарике сделаны два сквозных отверстия, выполненных крест-накрест так, чтобы в образовавшиеся полости поместить яд, тот самый токсичный рицин в количестве четыреста пятьдесят миллилитров. Дозировка была рассчитана так, что Мерзлякова должна была успеть вернуться домой, после чего у нее поднялась бы температура, появилась острая боль в желудке. Каждый человек подумает – обычное пищевое отравление - и примет привычные препараты, которые способны изменить картину происшедшего: не всякий патологоанатом сможет установить истинную причину смерти. Но у Мерзляковой выявилась особенность организма, рицин «сработал» раньше положенного времени...

Маргарита оторвала взгляд от светящегося экрана и посмотрела в окно.

На востоке горизонт старательно выпихивал солнечный диск на всеобщее обозрение. Тот не сопротивлялся и радостно выкатывал, чтобы Ритка оценила его по достоинству. Она оценила и чистое утреннее солнце, и плодотворную работу горизонта, улыбнулась всем и сразу, приветствуя новый день, новую жизнь, которая у нее началась с чужих проблем, незаметно ставшими и ее проблемами тоже. Да, новая жизнь, взамен той, прежней, унылой и не творческой. Она сомневалась, что какое-то издательство, включая и ее родное, оторвет у нее первый роман с руками. Но ей нравился сам процесс написания. Уже то, что она пошла дальше привычного «сумерки сгустились неожиданно», было огромным достижением. И не просто пошла дальше, а написала достаточно много для первого раза.

Тотчас возник вопрос: что дальше?

Прежде чем приступить к размышлению над продолжением рассказа - о романе пока речь не идет, из привычной краткости школьных сочинений сложно сразу замахнуться на большое литературное произведение, стоило выпить чашку крепкого кофе. Пока грелась вода, Рита думала: она напишет рассказ, отшлифует и предложит для прочтения своим близким, но для начала предупредит – ей не нужны восторженные речи, ей нужна правда:

стоит ли продолжать или ограничиться первым произведением, которое станет последним. Рита выслушает любой вердикт с пониманием.

Она долго тянула кофе, вдруг ее осенило:

- Зачем назвала пострадавшую своим настоящим именем - Владлена Мерзлякова?! Надо придумать что-нибудь другое, покруче... Придумать-то не сложно, однако, когда начну корректировать, окончательно запутаюсь: в одном месте она у меня будет Владленой, в другом – кем-то еще, женщиной с вымышленным именем.

У Косичкиной была странная особенность – она любила «примерять» имена к людям: назовется некто своим именем, а Ритка тотчас подумает: ну, совсем «не в тему», тебе бы зваться Лидией, к примеру.

Василия она правильно нарекла – имя Вася ему очень подходит: несмотря на род занятий, он выглядит домашним, мягким и пушистым, хотя, хочет казаться другим.

Интересно, как зовут того парня, с которым я столкнулась на улице? – подумала она. – Вдруг я угадала, его и на самом деле зовут Васей? Вот здорово!

Увы, она никогда не узнает его настоящее имя, потому что они больше не встретятся, и она не убедится, что оказалась права. Жаль, конечно, что не встретятся. Почему? Потому что раньше никогда с ним не встречалась. Железная логика, ничего не скажешь!

Или они встречались, но не сталкивались лбами? Поэтому она его не замечала. Самый обычный парень – узоры на нем не растут, но что-то в нем есть, без всякого сомнения. Внешность с обложки журнала ее никогда не привлекала. Как говорит ее мать: красивый муж – чужой муж. Выйдешь за такого замуж и заработаешь психоз по причине глубокой ревности и постоянного недоверия, которые увеличиваются день ото дня, а собственная самооценка, напротив, близится к нулевым значениям...

Солнце бросила в нее свои лучи и ослепило, выразив презрение к ее примитивным рассуждениям. Она хотела оправдаться, но лишь сложила ладони козырьком, уткнув локти в стол – прикрылась. Посидела в такой позе некоторое время, изучая потухший экран ноутбука. Затем налила еще одну чашку кофе, села к окну спиной и мысленно перенеслась к событиям

вчерашнего дня. Перед глазами отчетливо встала Владлена Мерзлякова, растерянная, слегка ни от мира сего.

- Владлена, - хмыкнула Косичкина. – Ты такая же Владлена, как я Матильда. Я РРРита, - прорычала она, - похоже на рычание автомобильного двигателя, работающего без отказа. Я такая же! - с гордостью заявила она, обращаясь в пустоту и тут же прыснула, - сам себя не похвалишь, никто не похвалит.

Отсмеявшись, призадумалась: как же мне тебя звать-величать, госпожа Мерзлякова. Допустим, с фамилией проблем не возникнет - подберу что-то созвучное, а вот имя... Виктория. Победа. Почему-то мне кажется, что у этой женщины было немало побед, которые... в итоге имели пагубные последствия. В моем рассказе главная героиня погибает... Что ж я такая кровожадная?! В чем причина моей кровожадности, понятно без долгих рассуждений: не надо смотреть на ночь фильмы с убийствами.

Честно говоря, у Риты была другая идея по поводу рассказа. Идея появилась после того, как она заметила в чужой квартире на столе стопку книг по истории и археологии. Опять же наличествовал органайзер с профессиональными заметками по данной тематике. Органайзер не решилась прихватить с собой, несмотря на острое желание.

Косичкина не догадывалась, как происходит процесс творчества у бывалых писателей, вполне вероятно, что у них есть план зарождающегося произведения, но у Ритки - все иначе: села писать одно, написала совсем другое.

Ее всегда волновали археологические раскопки, поэтому хотела пойти в этом направлении. Владлена Борисовна, по ее задумке, должна участвовать в археологических раскопках. А далее...

Парацельс утверждал: на свете не существует ни одного неядовитого вещества, все дело в дозе.

Согласно первоначальной версии главная героиня должна была скончаться от мышьяка, попавшего в ее организм непонятным образом во время раскопок. Маргарите было известно: в средние века для отравления чаще всего применяли мышьяк, человек заболел, болезнь по симптомам напоминала холеру. Для постепенного отравления применяли письма, монеты, предметы быта... Первые признаки отравления мышьяком – рвота,

жажда, боли в горле при глотании, боли в животе, головокружение, судороги, боли в ногах...

Рита мысленно металась между сочинительством и настоящей жизнью, в которой произошла трагедия с женщиной по имени Владлена. Косичкина пыталась вспомнить, как она передвигалась. Неуверенно передвигалась и что-то постоянно искала глазами. Ей было не по себе. Вдруг это и правда было отравление мышьяком? Постепенное, приведшее к летальному исходу.

Ритка опомнилась и возмутилась:

- Человек еще жив – я на это очень надеюсь, а я его хороню! Нет, ну надо же
- в голове всё перепуталось! Я желаю Владлене скорейшего выздоровления.

Рита налила себе воды и залпом выпила.

- Мышьяк. На отравление мышьяком непохоже, - продолжала рассуждать в первоначальном направлении. - Что еще могла «подхватить» Мерзлякова на раскопках? К примеру, яд кураре или, как его называют, яд сердца или еще – южно-африканский стрельный яд, в прошлые века им пропитывали наконечники стрел: с этой целью на наконечниках делали специальные бороздки, для надежности. Яд кураре попадал с организм животного, при этом мясо жертвы оставалось вполне пригодным для употребления... В древнем захоронении обнаружены стрелы или дротики, на которых сохранился яд кураре. Яд попал в организм Мерзляковой, дал о себе знать не сразу, а спустя время. Мерзлякова вернулась из экспедиции накануне, никаких симптомов болезни не ощущала...

- Бред полный, - выдала Маргарита после короткой паузы, - при попадании яда кураре в организм человека, у него учащается сердцебиение, затем происходит остановка сердца.

Ее больше заботила причина отравления Мерзляковой, а не собственное детективное творчество, с сочинительством было более-менее понятно: рицин! Вместе с сыщиком Пеструшкиным они вычислят преступника и дело с концом. Можно еще любовь-морковь приплести, как без этого...

В жизни все банальнее и ужаснее – не знаешь от кого ждать удара в спину. Медик, приехавший по вызову, сообщил следователю, что у женщины анафилактический шок: это самое опасное проявление аллергической реакции. У человека понижается давление до критических значений, возникают проблемы с дыханием... Очень похоже... Очень...

Хм... «светило медицины» согласилось с коллегой. Смешно... было бы, если бы не было так грустно.

Никаких разумных идей по поводу отравления Мерзляковой у Риты не было, и о каких идеях можно говорить, если она о Мерзляковой ничего не знает, ничего не знает о ее окружении, роде занятий - мало ли, какие книги она читает, возможно, это увлечение, хобби, заметки в органайзере тоже - ни о чем, может быть органайзер вовсе ей не принадлежит, она его у кого-то... приватизировала... А почему, нет? Владлена его украла, за что и поплатилась: в органайзере были ценные записи. Но в этом случае, законный владелец вернул бы себе органайзер, а не оставил в квартире жертвы. Или не успел? А что, если пойти и проверить – на месте ли он?.. Вот чего не надо делать, так это снова проникать в чужую квартиру.

Все-таки, с сочинительством у меня лучше получается, - в итоге подумала Маргарита.

Мысли, касаемые детектива, закружились в хороводе, начинающий писатель ухватила одну мыслишку за хвост: теперь она точно знала, что произойдет далее.

...Василий, в компании девушки Риты, просмотрит записи видеокамер, установленных возле входа в торговый центр. Что он увидит? Кого он увидит – так вернее? На одной камере видеонаблюдения он увидит Мерзлякову и Риту. На другой – того самого старика из очереди, Рита укажет на него Василию - именно этот подозрительный субъект вертелся возле Мерзляковой, так и заявит. Судя по камере видеонаблюдения, старик направился на парковку, но увы, его автомобиль в поле зрения не попал. Но на парковке Рита заметит автомобиль с видеорегистратором на лобовом стекле...

Маргарита Косичкина прикрыла глаза и отчетливо представила сочиненную только что историю. Себя представила, Пеструшкина. Он изучал записи видеонаблюдения, согнув спину и уперев кулаки в стол. Она сидела за столом и наслаждалась... нет, не увиденным, а его близким нахождением. Появилось безотчетное желание приткнуться виском к его руке и потереться.

- Еще помурлыкай, - осуждающе проговорила писатель-детективщик, открывая глаза.

Диск солнца незаметно поднимался по невидимой лестнице, наслаждаясь произведенным эффектом по выжиганию иероглифов: загорают-то открытые части тела, а голыми по улице, к счастью, никто не ходит.

Рита опомнилась, закрыла жалюзи, и вернулась к своим мыслям.

...Установить по номеру владельца автомобиля с установленным видеорегистратором для такого спеца как Пеструшкин не составит труда. Записи видеорегистратора позволят узнать номер машины, на которой укатил старик.

Что оказалось? – задалась мысленным вопросом Косичкина, чье сердце трепетало от четко изложенных придумок. – Оказалось, что автомобиль принадлежит молодой женщине... Имя я придумую после...

Женщина работает администратором в салоне красоты. На вопрос, кому она давала ключи от своего автомобиля, она ответила без проволочек: двоюродному брату. Назвала его имя и адрес проживания. Рита и Вася направились к ее братцу. Цепочка оказалась длинной: брат доверил чужой автомобиль малознакомому человеку. Его имя он усиленно пытался вспомнить, называл Николаем, потом Николай становился Никитой. В итоге Пеструшкин пригрозил ему уголовным сроком на соучастие в убийстве, и тот сразу вспомнил: зовут его Григорий, и он бывший муж его двоюродной сестры, с которой всё и началось. Якобы бывшему родственнику позарез понадобилась машина, а просить у бывшей – дело бесполезное. Бывшего супруга администратора салона красоты мы нашли у его новой пассии. Он совсем не походил на старика из супермаркета, при всем желании: меловат ростом и худощав до неприличия, никакими балахонами не скроешь. Григорий заверил, что машина давно возвращена законному владельцу, владелице. Нас мало интересовала судьба автомобиля марки «Рено», нам необходимы сведения о человеке, который разъезжал на «Рено» по городу. Григорий начал издали: он очень нуждается в деньгах, а тот человек посулил неплохую сумму за аренду автомобиля... Кто посулил? Его имя, фамилия, где живет? – Где живет постоянно, не знаю, - был ответ, - но часто появляется в баре «Южный», который находится на улице Пушкинской. Пеструшкин попросил описать человека: чуть за пятьдесят, высокого роста, спортивного телосложения. Взгляд пронзительный, неприятный. Особые приметы? Постоянно крутит между пальцами мундштук из нефрита.

Каждый вечер Рита с Пеструшкиным пропадали в баре «Южный», незаметно перешли на «ты», хотя, на брудершафт не пили. Они вообще не употребляли спиртные напитки, больше сок, кофе и минеральную воду без газа. Людей в баре было достаточно много, поэтому пара не привлекали внимания. Мужчина с мундштуком появился лишь на третий вечер терпеливого ожидания. Рита видела старика только в профиль, да и то мимолетно – ее внимание привлекала только Мерзлякова, но она узнала этого человека, хотя, он значительно помолодел с их последней встречи. Что-то ей подсказало, что перед ними сильный соперник. О чем Рита не преминула шепнуть Пеструшкину, который напоминал тигра перед прыжком. Рита боялась опоздать, упустить, не справиться. У Василия Пеструшкина была умная голова и трезвый ум: он позвонил кому следует и вскоре прибыла группа захвата. Рита все время повторяла, когда мужчину выводили из бара: вдруг мы ошиблись, вдруг это не он, вдруг он ни в чем не виноват...

Косичкина двинулась в ванную, умылась холодной водой, пристально изучила свое сияющее лицо со слегка бешеными глазами и восторженно заключила:

- До чего я хороша! - И пораскинув мозгами, добавила, - так всегда бывает, когда человек получает удовольствие от своей работы.

Измерив шагами прихожую – ноги разминала, девушка хотела перебраться в комнату, на диван, но свернула в кухню, чтобы избежать соблазна лечь и задремать. Снова вернулась к схематичному изложению своего детектива.

... Дмитрий Холдеев был знаком с Владленой Мерзляковой еще с институтской скамьи. После вручения дипломов о высшем образовании, вчерашние студенты отправились в ресторан отмечать сие грандиозное событие. Дмитрий перестарался с выпивкой и в пьяном угаре признался своей сокурснице Владлене, что ему пришлось дать согласие на внештатную работу к КГБ. Владлена тоже была не совсем трезва, и значения его словам не придавала. Дмитрий пытался ее убедить, что у него не было другого выхода, но Владлена обхватила его руками и впилась своими губами в его губы. Потом они еще пили, танцевали и дурачились. После неожиданного признания Дмитрий сразу отрезвел. Пил вместе со всеми, но больше не пьянел и дурачился на показ, постоянно поглядывал на Мерзлякову, все глубже осознавая свою ошибку. Вчерашняя сокурсница была

сильно пьяна, поэтому его утешала слабая надежда, что она быстро обо всем забудет, или, что еще лучше, вообще не уловила смысла сказанного.

Прошло много лет, распалась огромная страна, на смену КГБ пришло ФСБ. Один внештатный сотрудник, мечтающий разбогатеть, перекинулся в стан врага – стал работать на американцев. Предателю грел душу счет в швейцарском банке, он продолжал исправно поставлять сведения о новых разработках на предприятии военного ведомства, на котором он работал заместителем главного инженера. И вот однажды, на свою беду, он случайно встретил на улице свою бывшую сокурсницу Владлену Мерзлякову, которая долгое время жила в одной европейской стране. Владлена его сразу узнала, хотя, Холдеев сильно изменился с тех пор. Как он ни пытался незаметно прошмыгнуть мимо, растворившись в людском потоке, она ему не позволила.

- О, шпион, привет! – пошутила Мерзлякова и тем самым подписала себе смертный приговор...

Ритка подскочила с табурета и запрыгала на одной ноге, потом на другой, потом на двух ногах одновременно. Ура! Она смогла! Осталось перенести мысли на бумагу, точнее - набрать текст на ноутбуке, скопировать на флешку, и предоставить шедевр для прочтения близким людям...

Маргарита Косичкина пребывала на необычайном творческом подъеме, даже не сказывалась бессонная ночь. После двух чашек кофе есть не хотелось, хотелось пить. Она выпила два стакана воды и счастливо улыбнулась. Заглянула в холодильник, заодно прислушалась к себе и поняла, что ей ни-че-го не хочется, включая того, чего всегда хотелось – вкусенького и вреденького.

Не особо надеясь на быстрый эффект, она все же встала на весы. И о чудо - минус два кило! И передвигать весы с места на место не потребовалось.

Невероятное счастье быстро омрачила сумка Мерзляковой, которая жалась в прихожей, как непрошенный гость. Ритка вспомнила события в рассказе, в котором Пеструшкин решает ее проблемы, и опечалилась тому факту, что с ней рядом нет надежного мужского плеча.

Поэтому придется самой что-то решать с сумкой.

Оказываться снова в чужой квартире Маргарите вовсе не хотелось. Это накануне она действовала с горяча, под действием необузданных

литературных желаний. Но кое-какие подсказки она получила, несмотря на то, что перекинулась на другой сюжет после просмотра французской комедии.

Осталось претворить в жизнь недавнюю идею, пронесшуюся в голове со скоростью звука. Раз других планов нет, то придется возвращаться туда, где впервые увидела Владлену Мерзлякову. Супермаркет ее мало занимает, больше интересует парковка.

Маргарита надеялась, что автомобиль пострадавшей по-прежнему терпеливо ждет свою хозяйку. Далее будет ориентироваться по обстановке. Возможно, от своего плана не отступит: подбросит сумку в салон автомобиля, а ключи передаст охраннику...

Косичкина долго возилась-собиралась, оттягивая время. Сумка Мерзляковой постоянно мозолила глаза, а Ритка до последнего тянула – не прятала сумку в рюкзак, как будто ее планы изменились, и сумка останется дома. Покончив со сборами, быстро засунула сумку в рюкзак, забросила рюкзак за спину, посмотрелась в зеркало, повертелась, нашла себя привлекательной, мысленно пожелала себе удачи и с хорошим настроением покинула квартиру.

Она пошла пешком, потому что движение – это жизнь. И потому что во время ходьбы у нее будет время подумать.

Во время сборов несколько раз порывалась взяться за телефон, чтобы позвонить в больницу и узнать о состоянии здоровья Владлены Мерзляковой. Но в очередной раз струсила. Убрала телефон подальше, чтобы не возникло подобного желания. Так убрала, что после с трудом отыскала.

Почему струсила? Всё по той же причине: о звонке будет тут же доложено кому следует, по номеру телефона быстро установят личность звонившего. Стать подозреваемой в покушении на убийство, в планы Косичкиной никак не входило. Но она влипла в историю по собственной инициативе и выпутываться из нее ей тоже придется самой. Пусть нехитрым способом. Вот же дура! Но дуракам везет – не надо об этом забывать... И возлагать особые надежды на везение тоже не стоит. Пусть будет как будет.

По дороге Рита представляла, как она подбрасывает сумку в машину, как отдает «потерянные» ключи охраннику со словами: нашла недалеко от входа, сами ищите Машу-растеряшу или Мишу-растеряшу. Все правильно, будто бы,

но охранник меня легко опознает. Да, я без макияжа, но не изменилась до такой степени, чтобы указующий перст не ткнулся в мою выразительную физиономию. Ладно, что-нибудь придумает по ходу пьесы. Но в старух точно превращаться не будет.

Ритка остановилась поодаль и облегченно вздохнула: автомобиль Мерзляковой по-прежнему стоял на парковке и грелся под лучами жаркого летнего солнца. Косичкина тревожно осмотрелась, не заметила никаких подозрительных личностей. Надо признать, сегодня на парковке выстроилось немного машин, а из владельцев вообще никого не было, видимо, все попрятались в торговом центре, в кондиционированной прохладе.

Маргарита никак не решалась приступить к осуществлению своего плана. Но выжигающие лучи солнца заставляли действовать: будешь стоять столбом, расплывешься. Смахнув капельки пота со лба, она решительно направилась... в торговый центр, чтобы купить в супермаркете бутылку холодной воды и привести себя в норму.

Не успела скрыться в высотном здании, как услышала позади знакомый голос:

- Рита! Косичкина!

Ритка споткнулась на ровном месте и едва не упала. Появилось безумное желание дать деру, но посчитала свое поведение подозрительным. Для начала надо разобраться, кто ее зовет. Рита долго поворачивалась, как будто у нее были проблемы с позвоночником. Тем временем к ней успела приблизиться пожилая женщина в платочке на манер комсомолок тридцатых годов. Женщина была очень худой и выглядела нездоровой. Но глаза светились радостью.

- Здравствуй, Риточка! Ты меня не узнаешь?

- Виталина Борисовна? Вы?

- Думала, не узнаешь, - усмехнулась женщина.

- Как я могла вас, свою любимую учительницу, не узнать. У вас все... хорошо?

- спросила Рита напряженным голосом, осознавая, что с ее учительницей совсем нехорошо, все очень даже плохо. Ради Виталины Борисовны она готова свернуть горы, достать звезду с неба... Что там еще делают, когда хотят

совершить невозможное. Но ее учительница предпочитала никогда не жаловаться. Никогда не просила помощи. Но бывают моменты отчаяния...

- Хотелось бы лучше, но и так сойдет, - с мягкой улыбкой ответила Виталина.

- Чувство юмора вас не покидает ни при каких обстоятельствах.

- Все плохое уже позади, я так надеюсь, - поспешно доложила женщина, чтобы не последовало дальнейших вопросов о ее здоровье. – Лучше расскажи, как ты?

- Живу. Работаю, пробую пачкать бумагу.

- Я всегда говорила, что у тебя получится. Печатаешься где-то?

- Я только в самом начале пути. Я вам очень благодарна – именно вы привили мне любовь к литературе. Я много читала, а потом самой захотелось создать... шедевр, - пошутила девушка.

- Рита, хорошо, что я тебя встретила. У меня проблема – надо перегнать автомобиль сестры в гараж, а я не сидела за рулем автомобиля сто лет, не меньше, и движение на дорогах в то время было не то, что сейчас. Поможешь?

- Без проблем!

Когда они подошли к автомобилю Мерзляковой и Виталина Борисовна щелкнула брелоком, ноги Косичкиной вросли в землю, пусть и покрытую плиткой. А бывшая учительница русского языка и литературы, не заметила ее ошарашенного состояния, сунула ей в руки ключи и уселась на пассажирское сиденье. Дверца осталась открытой. Ритку передернуло, словно ее подключили к источнику тока и тотчас отключили. Сообразив, что надо идти, надо двигаться, на непослушных ногах она доковыляла до распахнутой дверцы авто, взялась за дверцу рукой, собралась с духом и просипела:

- Виталина Борисовна, скажите, Владлена Борисовна – ваша сестра?

- Да, родная сестра. Младшая. Ты с ней знакома?

- Каким-то образом... Я должна... вам... кое в чем... признаться. – После сбивчивого вступления Маргарита сбросила со спины рюкзак, достала из рюкзака сумку и осторожно положила сумку на колени Виталины Борисовны Князевой. – Вот.

- Что это?

- Это сумка вашей сестры. Я... я ее забрала... вчера, когда... все это произошло,
- мало понятно сообщила она. – Вы мне только скажите, ваша сестра жива?
- Жива, слава Богу, помощь ей была оказала своевременно, но она еще очень слаба.
- Как здорово! – ожила Косичкина. Поводила по сторонам глазами, как заговорщик и прошептала, - ее отравили?
- Кто-то желал смерти моей сестре, - после паузы призналась Князева.
- Отравителя нашли?
- Ведется следствие, - пространно заметила женщины в косынке.
- Что говорит сама Владлена? – прицепилась Ритка.
- Ика? Ика на днях вернулась со своих раскопок. Не успела толком вещи разобрать, - зачем-то доложила Князева, хотя, ее спрашивали совсем о другом.
- Ика? Почему Ика? - удивилась Маргарита.
- Потому что при рождении родители назвали ее Викторией, Владленой она стала позже, когда вышла замуж за... одного деятеля, который хотел, чтобы она изменила имя Виктория на Владлену. А Икой мы ее звали по привычке. Когда она была совсем маленькой, на вопрос, девочка, как тебя зовут, она отвечала, Ика, что значит Вика.
- Виктория... Победа... Она победила...
- Будем надеяться на окончательную победу над всеми несчастьями, - задумчиво проговорила Виталина, а Рита предположила, что та имеет в виду не только сестру, но и себя.
- Это был яд? Уже есть результаты анализов.

Прежде чем дать ответ, Виталина Борисовна внимательно посмотрела на свою бывшую ученицу, та протараторила:

- Это не праздный интерес, я чувствую себя виноватой: я должна была прийти ей на помощь, но осталась сторонним наблюдателем. Мало того, выкрала ее сумку и залезла в ее квартиру. Мне очень стыдно. Сама не пойму, что со мной произошло. Перепутала настоящую жизнь с придуманной. Вы меня простите?

- Главное, всё обошлось, Ика жива. И скоро она будет дома. Как я уже говорила, мою сестру, действительно, кто-то хотел отправить в мир иной. Возможно, найдется человек, который скажет: заслужила! – я скажу одно: никто не вправе лишать человека жизни, не нам, простым смертным, вершить правосудие.

- Получается, в отношении вашей сестры совершено преступление. Чтобы найти преступника, надо понять, кому это нужно, кому была выгодна ее смерть, - пробормотала Косичкина. – Или подобраться к преступнику другим путем – выяснить, чем ее пытались отравить, и «прыгать от этой печки». Виталина Борисовна, вам известны подробности?

- Конкретика в данном вопросе есть, и меня, честно говоря, способ отравления сильно удивил: Ику накормили незрелым кешью.

- Орехами? - вскинула брови Маргарита.

- Именно, орехами. Я сама удивлена. Никогда не знала, как опасен для здоровья именно незрелый кешью. Оказывается, сырые орехи содержат ядовитое вещество – урушиол. Все дело в твердой оболочке, содержащей едкое масло. Поэтому орехи обязательно обжаривают специальным образом для полного испарения масла. Даже небольшое его количество может вызвать отравление.

- Каким образом незрелый кешью попал в организм вашей сестры Ики?

- Кешью был добавлен в салат со сложными ингредиентами.

- Неужели она сама себе приготовила такой салат?

- Очень в этом сомневаюсь.

Маргарита посмотрела на учительницу с полным недоумением:

- Виталина Борисовна, вы что, не пообщались со своей сестрой? Ничего у нее не выпытали?

- Ика ненадолго пришла в себя и ее сразу погрузили в медикаментозный сон, чтобы процесс выздоровления шел правильным путем.

- Понятно, - кивнула Рита. На самом деле, ей ничего не было понятно, но она не доктор, а доктора знают, что делают. По крайней мере, она очень надеялась на их компетентность. – Виталина Борисовна, - вновь обратилась она к рядом сидящей женщине, - у вашей сестры были враги?

- Думаю, немало. И я в том числе.

- Вы? – не поверила Маргарита.

- Садись в машину, поговорим, - предложила Виталина Борисовна.

Когда Косичкина устроилась на водительском месте, женщина приступила к откровенному повествованию. Внимательная слушательница то возмущенно вздыхала, то осуждающе покачивала головой, то пускала слезу.

- На жизнь вашей сестры покушалась женщина, в этом нет никаких сомнений! – заявила она, когда рассказчица замолчала. - Кажется, у меня есть подозреваемый... Подозреваемая... Или подозреваемых двое? - задалась она вопросом.

- Так он или она? Или их орудовала банда из двух человек? – на полном серьезе спросила Князева.

- По порядку...

Рита Косичкина поведала о соседке, которая звонила в дверь Мерзляковой, когда в квартире была сама Рита, также не забыла о высоком рыжеволосом парне, который подозрительно отирался неподалеку дома семнадцать, корпус два по улице Шаталова. Рита высказала предположение, что рыжий парень мог за ней следить еще с самого начала.

- Про рыжего парня ничего не скажу – не знаю, а про соседку мне слышать удивительно, насколько мне известно, рядом проживает старик, одинокий и несчастный. После смерти... нашего мужа Бориса, - горько усмехнулась Виталина, - моя сестра Ика очень изменилась. Она стала добрее к людям, что ли. Но мы с ней были по-прежнему были в натянутых отношениях. Я – понятно: не могла ей простить давнего прошлого и последнего случая – ведь она у меня мужа увела... Но с другой стороны, не захотел бы, не... увелся. Он же не телок на веревочке, а взрослый мужик. Допускаю, что любил и разлюбил, тут моя сестра появилась, вся такая красивая, полная сил и желаний. Кто я, а кто она? Она красавица. Я всего лишь серая мышь с нордическим характером. А что касается давнего прошлого: нельзя жить с обидой в душе и жаждой мести – себе же дороже.

- Даже невзирая на то, какое деяние совершил человек? Надо помиловать маньяка, который убил несколько десятков человек?

- Уверена, что родные погибших людей никогда его не простят. Но надо найти силы спросить у себя – что я сделал для того, чтобы избежать того, ЧТО произошло? Нельзя снимать с себя вину.

- Виталина Борисовна...

- Не спорь со старшими! – улыбнулась Князева. – И вернемся к нашему делу. Ика как могла помогала старику. Когда она уезжала в экспедицию, я его навещала и социальные работники.

- Откуда взялась тетка с блинами? Я отчетливо слышала, как захлопнулась входная дверь... Может, дедок... того...тю-тю... В смысле, скончался от старости?

- В любом случае, меня бы уведомили. Соцработникам известны мои координаты.

- Его навещали соцработники, - зачем-то повторила Косичкина.

- Ну, да, - подтвердила Виталина. – Но я с обеими женщинами знакома и обе внушают полное доверие.

- А ваш старик, сосед, он способен отвечать на вопросы? Он с альцгеймером не дружит?

- Он передвигается с трудом, на улицу не выходит, тем более, живет на девятом этаже – вдруг лифт отключат, как ему быть? На улице ночевать? А в остальном он вполне здравомыслящий человек.

- Тогда предлагаю навестить старика и задать ему несколько вопросов...

По дороге Маргарита вспомнила, что соседка называла Мерзлякову Ладой.

- Сестру по-всякому зовут: и Леной, и Ланой, и Владой, и полным именем – Владлена. Из тех, кто называл ее Икой, осталась я одна – родителей уже нет.

- А старик? Как он ее называл?

- Старик? – задумалась Виталина. – Кажется, Ладой.

- Получается, эта тетя с блинами получила сведения от старика. С чего вдруг она расщедрилась: то одним угостит, то другим. Сердобольная? Или у нее была причина... хм... накормить вашу сестру незрелым кешью? И вообще – кем она может быть? Очередной брошенной женой, чей муж ушел к Владлене?

- Понятия не имею. Сомневаюсь, что эта женщина - социальный работник, который по долгу службы ухаживает за соседом. Зачем ей еще «нагрузка» в виде моей сестры, вполне себе работоспособной.

Рита слушала Князеву вполуха: неожиданно мысленно перенеслась в свое детство, и не просто в детство, а в день первого сентября, когда она вместе с мамой шла в первый класс. Именно в тот день первоклашка Ритка повела себя неразумно – влезла в новых туфельках в лужу, а мать обомлела и окликнула ее по имени, очень громко, вложив все свое возмущение. А первоклашка Ритка успела заметить, как впереди идущая женщина дернулась от женского крика и неловко вывернула правую ногу, точно так, как это сделала Владлена Мерзлякова в момент ругательства дворника.

Косичкина не преминула поведать о воспоминании Князевой. Та усмехнулась:

- Да, с моей сестрой подобное бывает. Еще с младых лет повелось. Почему? Никто не знает.

- Просто удивительно, что прошло столько времени... двадцать лет прошло, а я вспомнила эту странную реакцию Владлены.

- Ика приходила на школьную линейку, чтобы увидеть свою дочь Риту, твою тещку. Твоя мама назвала тебя по имени, Ика перепугалась, подумала, что ее дочь где-то сзади и сработал рефлекс... Мда, с этого дня, с того самого первого сентября, начались все мои беды.

- Я вашу Риту совсем не помню... В моем классе не было других Рит.

- Она училась в параллельном классе, совсем недолго... Потом мать ее увезла...

Когда автомобиль въехал во двор девятиэтажного панельного дома по улице Шаталова, Ритка сразу заметила рыжеволосого парня, с которым столкнулась накануне. Парень сидел на скамейке у соседнего подъезда и показательно делал вид, что он просто отдыхает, что его никто не интересуется, однако то и дело задерживал взгляд на подъезде, в котором жила Владлена. В его глазах мелькало безнадежное ожидание.

Косичкина вылетела из салона и подскочила к молодому человеку, который излишне перестарался со своим безразличием ко всему, потому заметил

разъяренную девицу в последний момент. А когда заметил, покраснел так сильно, что веснушки на лице почти растворились.

- Вася, ты чего здесь делаешь? Ты чего здесь постоянно крутишься? Ну! Быстро отвечай!

- Мы... мы знакомы? - промычал он, старательно изображая недовольство, но у него выходило плохо. Губы то и дело растягивались в улыбке, которую он безуспешно подавлял.

Маргарита опомнилась, поводила по парню оценивающим взглядом, вверх-вниз, вниз-вверх, и с осуждением в свой адрес пробормотала:

- Вот опять - смешались в кучу кони, люди...

После непонятных слов остановила выразительный взгляд на его пушистой рыжеволосой голове. Очень захотелось коснуться ладонью этих волос, чтобы они пощекотали ладонь, а сама Ритка закатилась беспечным смехом, чуть глупым, но заразительным.

Парень молчал и ждал продолжения. И оно последовало. Ритка вкрадчиво поинтересовалась, затаив дыхание в ожидании ответа:

- Но ты же Вася? – и набычившись, уставилась на него, явно намекая: в случае отрицательного ответа, она перейдет к физической расправе.

- Василий, - кивнул тот, недолго думая, и расцвет маковым цветом.

- Хорошо-то как! – повеселела Ритка. А парень не нашел ничего лучше, как представиться по всей форме:

- Василий Петров. Позвольте узнать ваше имя.

- Маргарита Косичкина, - назвала себя девушка и протянула ладошку. Вася Петров (созвучно Пеструшкину из рассказа) сгреб ее ладошку и легко пожал. – Так что, Вася, будем признаваться? – вернулась она к решительным действиям. Парень сразу приуныл.

- Мне нечего сказать, я здесь отдыхаю, сижу себе, никого не трогаю...

- Рита! – окликнула девушку Виталина Борисовна. Взмахом руки Рита пригласила ее присоединиться к разговору. Когда Виталина к ним приблизилась, она решила их познакомить. - Это Виталина Борисовна, - Вася кивнул, - а это Василий, - на этот раз кивнула Виталина и непонимающе посмотрела на свою бывшую ученицу. Рита незаметно ей подмигнула. – Вася,

тут такое дело, у Виталины Борисовна едва не погибла от отравления родная сестра. Злоумышленнику не удалось достичь желаемого результата, она медленно идет на поправку, но пока не дает показаний. У нас нет времени на ожидание, преступник может скрыться. Поэтому мы с Виталиной Борисовной решили действовать, хотим найти этого недочеловека, чтобы отдать его в руки правосудия. А ты, Вася, очень подозрительно постоянно крутишься под ногами. Ничего не хочешь объяснить?

- Я вообще впервые слышу об отравлении, - потупив взор, промямлил Вася.

- Допустим, - кивнула Рита и спросила, - и тебе больше нечего нам сказать?

- Ничего, - выдохнул Василий.

- Что-то мне подсказывает, что ты, мил человек, нас обманываешь! С чего бы вдруг тебе сидеть у подъезда и изображать полную пенсионную беспечность? Тебе больше делать нечего? И если все так, как я думаю – ты нам нагло врешь, то тебе лучше добровольно пойти с нами с ближайший полицейский участок для дачи показаний.

- Но я же сказал...

- Мало ли что ты сказал! А тебе не верю! Так что, идем в участок? Только не нужно убегать, тебя все равно найдут, а своим побегом ты усугубишь свое положение, и без того незавидное.

Василий не собирался сбегать, Ритке всего лишь показалось. Он перешел от изучения своих кроссовок к изучению ее лица, пылающего возмущением.

- Ладно, я расскажу, - выдержав паузу, проговорил он. И опять надолго замолчал. Представительницы прекрасного пола переглянулись. Вася смотрел в сторону, но от его внимания не ушли их переглядывания. Наконец, он решился, - в общем так, моя мать много лет навещала старика из семидесятой квартиры...

- Твоя мать социальный работник? – поинтересовалась Князева. – Как ее зовут?

- Елена Николаевна.

- Я с ней знакома. Она, действительно, давно помогает старику. У вашей мамы всё хорошо?

- Как сказать, - передернул плечами высокий парень. - Мама чувствует себя виноватой, только не поймет, в чем.
- Не говори загадками, - предупредила его Маргарита.
- Старик неожиданно позвонил на фирму и сказал, что больше не нуждается в услугах их работников, моей мамы и ее коллеги. Без всяких объяснений. Мама посчитала, что чем-то обидела старика. Разволновалась. Она очень за него переживала – без посторонней помощи ему никак не обойтись, он с трудом передвигается по квартире, не способен самостоятельно купить продукты.
- Сейчас можно сделать заказ и тебе все покупки доставят на дом в лучшем виде, - вставила Косичкина. Вася посчитал за лучшее оставить ее реплику без внимания.
- Родных у него никого нет, а соседка постоянно в экспедициях.
- Его соседка – моя сестра, та самая пострадавшая, - пояснила Виталина.
- Вот значит как, - задумчиво пробасил молодой человек.
- Вот так! Давай дальше, - подстегнула Маргарита.
- Моя мать решила пойти к старику и вызвать его на откровенный разговор. И пришла. Долго звонила в дверь, но он ей никто не открыл.
- Может быть, с ним что-то случилось? – перепугалась Князева.
- Живехонек он, просто не пожелал в ней разговаривать. Еще и послал подальше.
- На него это совсем непохоже, он человек добрый и интеллигентный, - удивилась Виталина Борисовна.
- И мать тоже самое сказала. Потому и заподозрила неладное, и ко мне обратилась за помощью. Уговорила покрутиться возле дома, выяснить, что происходит, кто навещает старика.
- Вася, а ты вообще кто? Сыщик? – поинтересовалась Косичкина.
- Я юрист, работаю в крупной компании, сейчас нахожусь в отпуске.
- Значит, не сыщик, - зырякая недобрым взглядом, изрекла Ритка. Вася развел руками.

- У тебя появились какие-то соображения? – спросила у молодого человека Виталина. – Тебе удалось что-то узнать?

- Только одно – к старику в дом вхожа лишь одна женщина. Я сделал ее фото и показал матери. Мать опознала в ней тетку, которая убирает в подъездах этого дома. – Вася дернул головой в сторону блочной девятиэтажки, возле которой они находились.

- Тетка решила женить на себе одинокого старика и оттяпать у него квартирку, – высказала предположение Косичкина.

- Долго ждать придется – старик здоров как бык. Если бы не ноги, он бы еще трусцой по утрам бегал, - ответила Князева.

- Тогда я ничего не понимаю, - потрясла головой Ритка. Подумав, сказала, - может, дед влюбился на старости лет?

- В кого? В эту Корову Коровну? – хмыкнул Василий.

- Ну, знаешь, на вкус и цвет...

- Я видела эту женщину, - вставила Виталина. – Приземистая, необъемная, но шустрая и подвижная, несмотря на тучность.

- Получается, это она приходила к... Владлене Борисовне, когда я... В общем, не важно. С чего вдруг она заявила к Владлене с блинами? И что самое важное – она ли накормила ее салатом с незрелым кешью? Если это ее рук дело, что за чем она пыталась ее отравить?

- А был ли блинчик? - погрузившись в свои думы, продекламировал Василий, вызвав к себе чрезвычайный интерес.

- Вася, ты намекаешь на то, что про блины она сказала для честного словца, а на самом деле пришла проверить, жива ли Владлена Борисовна, подействовал ли на нее яд? – догадалась Рита. – А еще Корова Коровна заявила, что слышала, как хлопнула входная дверь, а это уж точно вранье – я очень тихо прикрыла дверь, не в моих интересах хлопать дверями.

Вася с непониманием взглянул на нее, но наводящих вопросов не задал. Однако не преминул заметить:

- Где взять доказательства? Доказательств у нас нет.

- Вася, может быть, вашей маме что-то известно? - обратилась к нему Князева.

- Да, ничего тако... - затянул он и осекся на полуслове. – А ведь она передавала мне один занимательный разговор со стариком, но ни я, ни она значения словам старика не придали. Подумали – выдумывает.

- И что он рассказал вашей маме? – подобралась Виталина Борисовна.

- Он ей сообщил, что к нему скоро приедет человек из Штатов. Будто бы этот человек ему кое-что должен привезти.

- Из Штатов? Что привезти? У старика там есть знакомые или родственники? – забросала его вопросами Косичкина.

- Честно говоря, мама сочла стариковскую болтовню за бред. Откуда у него родня в Штатах? Но старик заверил, что какой-то дальний родственник иммигрировал в Штаты в тридцать седьмом, боясь репрессий.

- А что, что ему должны привезти?

- Якобы по наследству ему перешла очень ценная брошь в виде розы, усыпанной бриллиантами.

- Точно – старик бредит, - ляпнула Ритка. – Или детективных фильмов насмотрелся.

- Старик пока в своем уме и в трезвой памяти, - заступилась за него Виталина. – Вася, а когда должен приехать этот человек? Старик называл конкретную дату?

- Может, и называл. Надо у мамы спросить.

- Так звони и спрашивай! – взвилась Косичкина.

Василий позвонил и спросил. Внимательно осмотрел двух женщин и промямлил:

- Оказывается, старик называл сегодняшнее число, мама ничего не путает, у нее отличная память.

- Кто-то заходил в подъезд за то время, что ты здесь штаны протираешь? – накинулась на парня Маргарита.

- Минут за десять до вашего появления в подъезд зашел представительный мужчина с кейсом. Но я подумал...

- Подумал он! Мы-то чего ждем?! Когда старика укокошат?! - возмутилась Рита и поскакала к подъезду...

Троица вылетела из лифта на лестничную площадку в тот момент, когда представительный мужчина с кейсом покидал квартиру. Дверь была распахнута, в прихожей стоял пожилой мужик, сухощавый, бровастый, с сильно запавшими глазами и с лысым черепом. Заметив возбужденных людей, он поспешил захлопнуть дверь, потеснив плечом неповоротливого гостя. Но Виталина не позволила, втиснулась между представительным и хозяином и вкрадчивым голосом, не сулившим ничего хорошего, поинтересовалась:

- А вы кто такой, позвольте узнать?

- Как кто? Сергей Сергеевич Пыжов! – уверенно заявил бровастый, вознамерившись повторить свою попытку. Представительный мужчина с кейсом пребывал в недоумении. Он переводил непонимающий взгляд со старика на болезненно-худощавую женщину в косынке, проявившую несвойственную ее возрасту пруть. Ей на помощь пришел высокий рыжеволосый парень, который без лишних слов подпер крепким плечом входную дверь семидесятой квартиры, владельцем которой являлся Пыжов.

- Да что вы говорите?! – всплеснула руками та самая прыткая женщина и, не поворачивая головы, приказала, - Рита, вызывай полицию! Этот человек выдает себя за Сергея Сергеевича Пыжова. Пусть наши следственные органы выяснят, что он сделал с настоящим Пыжовым.

Рядом с бровастым стариком появилась там самая Корова Коровна и заверещала:

- Я здесь ни при чем! Это он все придумал! Он! – и принялась тыкать сарделеобразным пальцем в своего подельника.

- Я?! – закатился от возмущения бровастый с лысым черепом, хотел вступить с ней в рукопашную, но рыжеволосый парень не позволил потасовке разгореться в полной силе. Бровастый отдышался и перешел к словесной перепалке, - это ты все придумала! И не надо переключивать с больной головы на здоровую! Это ты подслушала разговор Пыжова, когда убиралась на девятом этаже, возле его квартиры. Не надо иметь высшего образования, чтобы догадаться: старик сказал истинную правду – что такого-то числа он получит наследство. – Бровастый повернулся ко всей честной компании со словами, - мы с ней давно знакомы, она заявила ко мне, рассказала свой план. Я засомневался, а она говорит, что мы с Пыжовым очень похожи и

никто не заподозрит подмены. И кто усомнится? Ведь я живу в его квартире, у меня на руках его паспорт. Мы получим наследство и заживем припеваючи.

- Зачем отравили соседку? – с трудом сдерживая рвущееся наружу негодование, спросила Князева.

- Чтобы она нам не помешала, - призналась Корова Коровна. – Сама виновата: приехала бы позже, осталась бы жива, а нас бы к тому времени и след простыл

- Благодарите Бога, что женщина осталась жива, - процедил сквозь зубы Василий.

- Откуда такие глубокие познания в ядовитых веществах? - уточнила Маргарита.

- Так у меня внук большой ученый, - ни без хвастовства заметила Корова Коровна. – Он мне и рассказал, и орехи эти дал. Но он не знал, для каких целей. Я сказала, что хочу мышей отравить, но так, чтобы бездомные кошки не пострадали. Кошки-то орехи грызть не станут.

- Куда вы дели старика? – спросил Вася, сжимая кулаки.

- В деревне он, ничего с ним не случилось, - пробурчала Корова Коровна. - Пришли к нему ночью, сказали, телеграмма, он и открыл. Мы ему к носу тряпку с хлороформом приложили, он и уснул. Мы его отвезли в заброшенную деревню – семь домов, два жителя, остальные бродячие собаки...

P.S. Сергея Сергеевича Пыжова вернули домой здорового и невредимого, мать Васи по-прежнему его навещает. Владлена окончательно оправилась от отравления, весной собирается в очередную археологическую экспедицию на Алтай. Виталина Борисовна учит детей русскому языку и литературе.

Василий и Маргарита решили открыть частное сыскное агентство. Косичкина написала свой первый рассказ и... положила его в стол. Лучше она будет помогать людям, а написание детективов отложит до других времен. Что ей делать на пенсии? Только детективы писать!..

Июнь – июль 2019г.